

523367
к

Михаил Ключеров

УРАВНЕНИЕ
ЛЮБВИ

Михаил КЛЮЧЕРОВ

УРАВНЕНИЕ ЛЮБВИ

Сборник

*Физико-математический факультет
Белгородской государственной библиотеки
И. М. Ключев -
г. Белгород
13.11.03г.*

г. Петропавловск
2003 г.

Петропавловск. Издательство "Северный Казахстан", 2003,
145 стр.

523367

Автор выражает искреннюю благодарность за финансовую и иную помощь в издании этой книги: **Ивану Ивановичу Моору** - директору издательства "Северный Казахстан", **Владимиру Адольфовичу Клямеру** - частному предпринимателю, **Каирлы Едресовичу Едресову** - директору Есильского сельскохозяйственного колледжа им. Ж. Кизатова, **Александру Владимировичу Бурлеву** - директору ТОО "Ильинское", **Кайрату Евниевичу Евниеву** - главе КХ "Насихат", **Виктору Александровичу Костюченко** - начальнику Есильского РЭС, **Галымбеку Кадуевичу Ахметову** - начальнику звена ТОО "КазАгроСервис" по СКО, **Тюлегену Купашевичу Мукашеву** - директору ГКП "Камкор", **Серику Аубакировичу Сабралину**, **Инге Валерьевне Маляровой**, **Василию Васильевичу Шкодину**, **Николаю Федоровичу Позолотину**, **Василию Ивановичу Панферову**, **Сергею Михайловичу Корневу**, а также **Людмиле Васильевне Гриценко**, **Нине Владимировне Тихоновой** - операторам наборного цеха издательства "Северный Казахстан", **Галине Никифоровне Сидиковой** - начальнику планово-производственного отдела ОАО "Полиграфия", **Юлии Николаевне Панфиловой** - дизайнеру ОАО "Полиграфия", всем полиграфистам, работавшим над художественным изданием.

Особая благодарность **Елене Михайловне Виссаровой** - директору ОАО "Полиграфия", **Николаю Петровичу Коняхину** - директору ТОО "Московское", **Михаилу Степановичу Юркову** - директору ТОО "Родина", **Ивану Феофановичу Фисенко** - директору ТОО "Заградовское", **Юрию Ивановичу Шолю** - директору ТОО "Прометей-Агро", **Геннадию Александровичу Гриценко** - директору ТОО "Ключевое", **Николаю Петровичу Козленко** - директору ТОО "Пушкинское", **Толкыну Сурагановичу Бейсембаеву** - директору ТОО "Корнеевское", **Бирлестигу Манаповичу Бимаканову** - главе КХ "Аюкар", **Петру Федоровичу Гольцеру** - директору ТОО "Азия-Тарангул".

Отдельное спасибо **Базилину Аскару Каримовичу**, **Лашину Анатолию Николаевичу** - директору мини-пивзавода "Вознесенск.ий".

К 4702010200
00(05) - 03

© Ключеров М.П., автор, 2003 г.

УРАВНЕНИЕ ЛЮБВИ

Каждое художественное произведение содержит в себе веселое и грустное, сострадательное и познавательное.

Не является исключением и моя книга. Судите сами.

КЛАД

Семен Хапов был четвертым владельцем большого, красивого особняка, сложенного из долговечного красного кирпича. Здание было построено во второй половине девятнадцатого столетия купцом второй гильдии Андреем Скоробогатовым. С тех пор прошло полтора века. Другие, даже более поздние строения, уже разрушились, а над этим домом время, казалось, было невластно. Он оставался таким же добротным и нарядным. Его веселый вид портили разве что давно некрашенные балконы с вычурными чугунными, но кажущимися воздушными решетками и железная крыша.

Особняк, по сути, был двухэтажный. Основанием верхней части здания являлся подвальный этаж, возвышавшийся над землей на треть своей высоты. Заграждением широких окон, наполнявших светом нижний этаж, служили металлические прутья ажурной работы.

Андрей Скоробогатов имел в городе мануфактурную фабрику, сеть магазинов и был совладельцем конного завода. Кроме страстной любви к скакунам, он был известен в своих кругах и как заядлый нумизмат. Ходил слух, что его коллекция старинных монет стоила огромного состояния.

Неисчислимым было и нажитое богатство. В начале двадцатого столетия оно перешло в руки Федора - сына скоропостижно скончавшегося фабриканта, умело продолжившего дело отца. Особой любви к нумизматике Федор не питал. Наследника больше занимали другие сокровища - изделия из драгоценных камней, золотые и серебряные украшения. Но отцовскую коллекцию решил сберечь.

- Посмотрим, чья перетянет, - в шутку говорил иногда Скоробогатов-младший.

Поскольку истинной цены отцовского увлечения он не знал, а только догадывался, что оно стоит баснословных денег, то на одну чашу весов ставил изящно украшенный ларец с собранными монетами, а на другую - свою шкатулку. И хотя она наполнялась драгоценностями довольно быстро (к этому подстегивал негласный дух состязательности с предком и ясно поставленная перед собой цель),

однако все еще уступала по весу денежным знакам, отчеканенным в разное время и в разных государствах.

- Ничего, батя, годика через три и чаши весов уравновесятся, и мы с тобой уравниемся, - заметил как-то преуспевающий Федор Андреевич.

Но через два года грянул семнадцатый революционный, перевернувший все с ног на голову. "В период опасности, - размышлял здраво Скоробогатов, - не о преумножении, а о сохранении нажитого богатства надо думать".

И он был прав. В вихре событий состоятельным людям практически было невозможно сберечь не только нажитый капитал, но и собственную жизнь. Пришло время, когда одновременно с экспроприацией движимого и недвижимого имущества в один прекрасный день в принудительном порядке был отправлен в места не столь отдаленные и сам Скоробогатов, где вскорости сгинул навсегда при загадочных обстоятельствах. Сам-то Федор Андреевич наивно полагал, что вот отбудит благополучно незаконную ссылку и вернется к своему занятию в новых условиях. Жить безбедно помогут спрятанные сокровища. В день его ареста в доме перевернули все вверх дном - искали и требовали драгоценности, но он стойко вынес угрозы, унижения, побои.

Его сокровища были укрыты в тайнике, хитро оборудованном отцом при строительстве особняка. О нем не ведали ни жена, ни дочь, тоже отправленные в лагеря. Да и сам Федор узнал от отца о потайном хранилище уже в зрелом возрасте.

Чтобы не потерять ключи от шкапулок, Федор оставил их в тайнике, устроенном в стене подвального этажа. Потайное хранилище было надежно скрыто. Даже если бы кто-то и обнаружил его, то поднять секретную щеколду, открывающую вход в нишу, вряд ли сумел бы. Во время обыска у тайника стояли, на него смотрели, потайное место прощупывали, простучивали, но старания и надежды оказались тщетными. Экспроприаторам пришлось уйти несолоно хлебавши.

Освободившийся особняк оказался удобным для местного отделения банка, и он находился здесь в течение нескольких лет. Потом в него вселился председатель горисполкома из числа двадцатипяти-тысячников. С началом Великой Отечественной войны его призвали на фронт. Погиб комбат в сражении на Курской дуге, но весть о его героической смерти семья не получила, так как была угнана в Германию.

В конце войны хозяином дома стал инженер из обруселых немцев. Когда начался их массовый отток на историческую родину, выехал

туда и Рудольф Кригер. Провожал его Семен Хапов, состоявший с отъезжающим в приятельских отношениях. Рудольф ценил их давнюю дружбу, поэтому особняк Семену отдал за полцены.

Хапов, имевший свое добротное жилье, готов был заплатить за старинный дом любые деньги. В них Семен не испытывал недостатка, так что особняк не уступил бы никому. А понадобился он ему не ради престижа. Прежние хозяева были людьми приезжими, несведущими. В отличие от них Хапов не только знал судьбу роскошного здания, но и был твердо уверен, что в нем хранится клад. "Да, его не нашли, - лихорадочно думал он. - И хорошо, что не обнаружили. Но он есть. Об этом говорили мне и дед, и отец, и дядька. Надо только хорошенько поискать. Такая возможность у меня теперь имеется".

И Семен, спешно вселившись в новый дом, приступил к реализации своей навязчивой идеи. В отсутствие домочадцев он тщательнейшим образом, дециметр за дециметром, исследовал стены, пол и потолок верхнего этажа, обшарил чердак, другие места возможного тайника, заглянул в кладовки и иные подсобные помещения. Но многодневные поиски ничего не дали. "Может в заброшенном колодце или зарыт в саду под каким-нибудь деревом? - путался в догадках Хапов. - В колодце вряд ли. Еще лет двадцать назад, пока Рудольф не пробурил во дворе скважину, из него черпали воду и не раз чистили. Земля в саду и огороде обрабатывается из года в год. Старые деревья давно выкорчеваны и заменены молодыми. Остается подвальный этаж. Не вылезу из него, пока не озолочусь".

И Семен спустился вниз. Здесь простукивался им каждый кирпичик. Когда очередь дошла до пола, то перебрал весь деревянный настил и самодельным щупом исследовал землю на глубину до полуметра. Надежды таяли как горящая свеча.

Потолочными балками служили толстые металлические брусья прямоугольного сечения. Их концы опирались на четырехгранные кирпичные полуколонны, вделанные одной стороной в стены. Таких балок было три, а пилястр, следовательно, шесть. И Хапов взялся за них. В трехсторонние выступы были то ли вмурованы, то ли вбиты позже крюки и штыри. Немало их было, причем на разных уровнях, и вдоль стен. Для чего они предназначались, Семен так и не понял, но на всякий случай опробовал каждый силой рук и тяжестью своего тела, надеясь, что какой-нибудь откроет ему заветный ларчик. Однако клад по-прежнему оставался для него за семью печатями.

Уже отчаявшись вконец и весь измученный, он неожиданно обнаружил между стеной и средней полуколонной, на высоте в полтора метра, едва заметный зазор. Его ширина была менее трех

И стал искать трубу. На всякий случай принес из гаража чуть ли не дюжину пустотелых предметов разного сечения. Из них отобрал два диаметром пошире, сплющил их, подгоняя по памяти под размер прямоугольного торца металлического стержня, обнаруженного им в тайном зазоре. Когда ключи были готовы, Семен забрался на стул и стал примерять свои самоделки. Одна получилась как по шаблону. От волнения Хапов нажал на стержень вниз, но хода ему не было - труба тут же уперлась в прочную кладку. Тогда он попытался вдавить стержень. И эта операция не принесла ему результата. А сердце от предвкушаемого душевного беспокойства билось так, что готово было выскочить из груди. "Поднимите штырек кверху", - вспомнил он голос ребенка.

- Фу-ты ну-ты! - с облегчением вздохнул Семен и рукавом рубашки удалил со лба соленую испарину, застилавшую глаза.

Хапов плотнее обхватил самодельным ключом невидимый торец и с силой нажал на рычаг. Вместе с трубой подался и стержень. Через мгновение послышался приглушенный щелчок. Конец трубы уперся в верхнюю часть зазора. Раздосадованный кладоискатель с горячностью надавил рычаг вниз, потом вверх, снова вниз. Его движения производились теперь легко, но вхолостую. От охватившего чувства раздражения и неудовольствия Семен чуть не взревел. Неловко повернувшись, он упал со стула и растянулся во весь рост. От боли не хотелось вставать, но когда повернул голову и посмотрел вверх с обратной стороны полуколонны, то увидел, что из стены выступила часть кладки. Хапов лихорадочно протер кулаками глаза и вскочил на ноги. Он боялся, что это опять сон, но кирпичный квадрат, выступавший из стены, не исчезал.

Семен схватил стул, вскочил на него и встал вровень с верхней кромкой приоткрывшейся ниши. Ухватившись за край выступа, он потянул тяжелую дверцу на себя. Она легко поддалась, открыв настежь долгожданный тайник. Хапов запустил в него дрожащую руку и нащупал сначала одну, потом, суетливо, с нервным тиком головы, пошарив еще, - вторую шкатулку. От испуга, что его находку может кто-то увидеть, Семен, не отдавая себе отчета, порывисто закрыл дверцу. Она тут же захлопнулась. От донесшегося звука безотказно сработавшего секретного замка Хапова чуть кондратий не хватил...

Придя в себя, Семен теперь допер, что надо делать. Открыв трубой тайник, он спешно вытащил шкатулки и лежащие на них ключи. Прикрыв хранилище и отставив подальше стул, Хапов с опаской, чтобы никто не увидел из домашних, перенес вожделенную находку в свой рабочий кабинет и заперся в нем.

С какого ларца начать? Хотелось открыть оба разом, для этого обладатель сокровищ в каждой руке уже держал по ключу, но оступив малость, решил действовать хладнокровно. Подняв поочередно шкатулки, он потряс их и остановился на более увесистой. Когда подобрал нужный ключ и открыл ее, то увидел груды древних монет.

- Вот она - знаменитая коллекция! - горячо прошептал Семен и машинально оглянулся на дверь.

Но эти сокровища его интересовали в меньшей степени. Их он решил оставить на завтра. А сегодня - непременно сейчас! - его неудержимо влекло содержимое второй шкатулки. Что в ней? От волнения снова задрожали руки, поэтому открыть ларец удалось со второй попытки. И обмелел от радости. Вместительная шкатулка почти доверху была наполнена драгоценностями. Чего тут только не было: ожерелья с подвесками и без, серьги, браслеты, броши, бриллиантовые кулоны, золотые кольца и перстни, заколки и запонки. Сначала Хапов бессознательно перемешивал все это в шкатулке, потом вывалил содержимое на стол и начал раскладывать ювелирные изделия рядами. При этом почти каждое украшение торпливо и неуклюже примеривал на себе - прикладывал к груди, шее, к ушам, нанизывал кольца на пальцы.

Когда волна огромного душевного удовлетворения отхлынула, Семен трижды пересчитал драгоценности и хотел было составить примитивный реестр всех многочисленных украшений, но потом передумал. "Зачем? - спрашивал он себя. - Сообщать, а тем более передавать кому-либо свой клад я не собираюсь. Это однозначно. Что мне их вознаграждение? Ну напишут в газетах, покажут по телевидению. И что с того? Такие сокровища ценнее любой славы, тем более однодневной. Если клад сбывать с умом, то его хватит и мне, и детям, и внукам, и правнукам. Короче, не было его и нет. О находке ведаю только я. Другим знать необязательно. Зачем наживать головную боль?"

Присвоенный клад Хапов решил хранить в том же тайнике. Вместе с ключами от шкатулок.

КОЛЛЕКЦИЯ КУПЦА СКОРОБОГАТОВА

На коллекцию монет купца Скоробогатова Хапов решил взглянуть еще разок только через три дня. Закрыв на ключ входную дверь дома, Семен заперся в своем кабинете и вывалил на стол содержимое ларца, затем разгреб клад по всему покрытию и стал спокойно лицезреть на денежные знаки разных времен и народов. Особого восторга от них он не испытывал, хотя в свое время сам собирал металлические и бумажные деньги. Но это было кратковременное увлечение, и тем не менее, ему удалось собрать дензнаки двадцати восемью государствами, относящиеся в основном к новому времени и к странам бывшего социалистического лагеря.

Свои монеты Хапов держал в мешочке, служившем его отцу кisetом, а бумажные знаки - в пенале. Наиболее ценными в его коллекции были, по мнению самого Хапова, 5 немецких марок 1939 года, монеты Ливии, Китая, Франции, Швеции и Финляндии, из бумажных денег, степень сохранности которых соответствовала в основном третьей и четвертой классификации, - "керенки" и колчаковский билет. Дорожил Семен царскими серебряными рублями, сибирскими монетами времен Екатерины II, монетами с монограммой других правителей - Павла I, Николая I и последнего самодержца.

Увлечение давно прошло, и Хапов уже не помнит, когда последний раз пополнял свою коллекцию. Первым желанием было смешать ее с найденным кладом, но потом, рассудив здраво, что нельзя мешать божий дар с яичницей, решил оставить все как есть - каждому свое место.

Семену было не дано осмыслить и оценить коллекцию, собранную нумизматом-любителем Андреем Скоробогатовым. Купец второй гильдии наверняка состоял в каком-нибудь региональном нумизматическом обществе или секции. Это обеспечивало ему возможность встреч с другими коллекционерами, во время которых шел не только обмен опытом, но и обмен денежными знаками. Другим источником пополнения сокровищницы были, конечно же, нумизматические аукционы.

Коллекционирование монет в России уходит своими корнями в 17 век, а в 18-м их собирание становится модным и распространенным. Появляется много частных коллекций. Обладателем одной из них стал фабрикант и коннозаводчик Скоробогатов. Это не было его забавой. Собираением монет он занимался страстно и всерьез. Его кол-

лекция была невелика. Она насчитывала около тысячи монет. Но каких! В ней были монеты разных номиналов из 52-х стран, относящиеся не только к своему времени и средневековью, но даже к античному периоду. И хотя коллекция Скоробогатова в своей основе не имела единого принципа, тем не менее, ее можно смело отнести к разряду превосходных.

Нумизмат-любитель, доросший почти до универсала, понимал это и очень дорожил своим сокровищем. При жизни купца его коллекция размещалась и хранилась в специально изготовленном монетном шкафу с выдвигаемыми ящиками со специальными картонками, снабженными гнездами. Понимая ценность содержимого, коллекционер Скоробогатов обшил изнутри шкаф тонкими стальными листами и снабдил его замками сложной конструкции.

Сейчас, в сваленной груде, трудно было найти нужную монету, а тогда на передней стенке каждого ящика имелись этикетки. Федора не интересовало увлечение отца, поэтому он ссыпал монеты в ларец, а шкаф предусмотрительно уничтожил.

Что же представляла собой коллекция купца Скоробогатова, на которую туповатым взглядом смотрел сейчас Семен Хапов? Если идти от античности и средневековья к новому времени, то на первое место я бы вынес дарик - золотую монету персидского царя Дария II (конец 5 века до н.э.) и шекель - монету античной Иудеи. Рядом с ними поставил бы средневековый пфенниг - денарий Оттона и Адельгейды и авиньонский флорин, чеканенный папским монетным двором в Авиньоне во второй половине 14 века.

Самыми крупными разделами в коллекции были русский, немецкий, французский и английский. Российских монет нумизмат-любитель собрал более двухсот. Здесь были алтыны, относящиеся к 14 веку и равные 6 денгам, андреевские дукаты, выпускаемые при Петре I, серебряные гривенники, чеканенные при нем же, денга из благородного металла, изготовленная еще при жизни великого князя Дмитрия Донского, и медная денежка в полкопейки.

Вызывали улыбку бородовые знаки. На их лицевой стороне были изображены нос, усы и борода и стояла надпись "деньги взяты". Эти медные боны, разные по форме - круглые, четырехугольные и односторонние - служили квитанцией за уплаченную пошлину за бороду, взимаемую в России со времени Петра I и отмененную при Екатерине II.

Малоценные "ефимки с знаком" 1655 года соседствовали с золотыми червонцами. Среди них были монеты, чеканенные при Иване III, Петре I и Елизавете Петровне с изображением на обратной сто-

роне св. Андрея. Червонцы дополняли золотые империалы достоинством в 10 рублей, выпущенные имп. Елизаветой I, Павлом I, Александром I и 15-рублевые монеты с погрудным портретом на лицевой стороне царя Николая II.

Разными были и серебряные копейки. Одни имели знак монетного двора Новгорода, другие - Пскова, третьи - Москвы. Были копейки из меди, чеканенные, например, для Крыма, а одна имела квадратную форму. Выпущена она была при Екатерине II.

Коронационные рубли, чеканенные в 1883 и 1896 годах, говорили сами за себя. Серебряные ливонезы, выпущенные императрицей Елизаветой, предназначались для Лифляндии и Эстляндии, а перпер, выпущенный при Николае I, - для Черногории.

Не каждый нумизмат мог похвалиться тогда, что в его коллекции имеются платиновые монеты всех номиналов - в 12, 6 и 3 рубля. Купец же Скоробогатов приобрел дензнаки "из чистой уральской платины", месторождение которой было обнаружено в 1819 году.

Свое достойное место заняли медная полуполушка в одну восьмую копейки, чеканенная в 1700 году Петром I и являвшаяся самой мелкой монетой, когда-либо выпускавшаяся в России, а также серебряные полтины, полуполтины и редкая русская полуденга, равнявшаяся половине московской и четверти новгородской денги. В Древней Руси эта полушка встречалась в 15 веке.

Денгу псковскую дополнял полный набор сибирских монет со знаком "КМ" и таврических со знаком "Т.М.", чеканенных в Феодосии в 1787 году в честь поездки императрицы Екатерины II в Крым.

Рядом с серебряными солнечными рублями Петра I лежали капельные копейки, названные так потому, что по своей форме напоминали каплю. Чеканились они в 14-17 веках, состояли из разрубленной и сплюсненной проволоки и являлись в тот период главным платежным средством в России.

Не менее интересные сведения нумизмату мог бы сообщить и немецкий раздел. Взять, к примеру, викариатные монеты курфюрстов Саксонского и Пфальцского, выполнявших в роли викариев функции императора до выборов нового монарха. Кроме этих серебряных монет в коллекции купца Скоробогатова был викариатный талер, выпущенный в 1711 году, и баварский золотой максдор 1715 года. Рядом с ними не менее величаво смотрелись серебряные и золотые гульдены, двадцатимарочная золотая монета 900-й пробы, серебряный прусский дриттельталер, баварский дукат из речного золота и дукат с агнцем.

Свою историю имели бранденбургская "земельная" монета, кате-

хизисные талеры герцога Саксен-Готы Эрнста: "предсмертный", чеканенный в связи с апоплексическими ударами, перенесенными владетельным князем в 1668 и 1671 годах (на это указывали сердце и череп), и "брачный" талер с женихом и невестой в честь бракосочетания принца Фридриха. На лицевой стороне корабельного талера 1650 года был изображен погрудный портрет герцога, на обратной - два корабля и человек на берегу; на золотом дукате ландграфа Людвига VIII - олень, на бранденбургском серебряном пфенниге - орел.

Раздел дополняли серебряные гульден, полугрошен и солдатский пфенниг, который должен был иметь при себе находящийся в отпуске солдат, чтобы не быть принятым за дезертира; золотой чечевичный дукат, величиной с зерно бобового растения, и 3 шварена из меди.

Немало полезной информации содержали английский и французский разделы. На самой тяжелой английской серебряной монете 17 века, равной 20 шиллингам и весившей 120 граммов, был изображен король Карл I на коне, а на обратной стороне - круговая легенда "да восстанет бог и рассеется враги" и текст заявления, сделанного монархом 19 сентября 1642 года перед Тайным советом. На золотой гинее была изображена голова английского короля, под ней - маленький слон как знак африканской торговой компании, поставившей драгметалл из Гвинеи, а на золотой лореле Якова I погрудный портрет английского монарха венчал лавровый венок.

Пенни с распустившейся розой чеканились из серебра очень низкой пробы, поэтому имели недолгое хождение и были изъяты из обращения в 1556 году. Лицевую сторону райола короля Якова I также украшала роза (вместе с государственным гербом), но эта монета чеканилась из золота.

Рядом с золотым совереном, пришедшем на смену гинее, лежали серебряный талер Кромвеля и медные токены - мелкие монеты частной чеканки английских купцов и промышленников, фартинги из медно-оловянного сплава и серебряный флорин с погрудным портретом королевы Виктории.

Францию "представляли" медный дарденн достоинством в 6 денье и чеканившийся в 1710-1712 годах для Прованса из пушечного металла, золотой эку с солнцем времен правления короля Людвига XI, серебряный ливр и золотой лидор, на обратной стороне которого был изображен гербовый щит с лилиями, поддерживаемый двумя ангелами.

Коллекция такого нумизмата, как купец Скоробогатов, не могла обойтись без основной золотой монеты Франции - луидора, высоко-

копробного малого серебряного луи и малого эку, золотых наполеондоров и салио Карла VI, сейсено Людовика XIII, серебряного ли, чеканенного только в 1656 году, и серебряного франка начала 19 века.

Американских монет в собрании было всего четыре: серебряный дайм достоинством в 10 центов, серебряный доллар 1803 года, торговый доллар 1885 года, выпускавшийся с целью вытеснить мексиканское песо, господствовавшее тогда на рынках Южной Америки и Восточной Азии, и 3 цента 1889 года.

Двумя строками можно описать австралийские монеты: это 15 венских крейцеров, лира, золотой дукат, 20 золотых крон и серебряный талер Марии-Терезии; португальские - золотая добра, чеканенная Жуаном V, серебряный мильрейс, патако из бронзы достоинством в 40 реалов, золотая монета с трилистным крестом; испанские - пиастр с колоннами с изображением на обратной стороне Геркулесовых столпов, означавших, что такие монеты предназначены для заморских владений, золотой пистоль, серебряный реал, восьмикратное золотое эскудо и самая мелкая разменная монета сентимо; нидерландские - серебряный госселер, чеканившийся в городе Зволле, гульден из того же драгметалла, золотой каролус с покоренным портретом императора, серебряный дукат и тинтье - главная золотая монета в 10 гульденов.

Из монет Италии в коллекции были золотая допьетта, чеканившаяся герцогами Савойскими для Сардинии, лира и тяжелый золотой леопольдино; Швеции - серебряный каролин, риксдалер времен Густава III и сальваторталер с изображенным на нем Христом; Японии - плоско-овальный золотой обан, медный сен и серебряная иена; Индии - самая мелкая монета карша, золотой мухр 980-й пробы и серебряная рупия.

Другие страны "подарили" купцу Скоробогатову по одной-две монете: королевство Непал - золотую баклу, Афганистан - амани, Китай - серебряный юань, Аргентина - золотое аргентино в 5 песо и золотое добладо достоинством в 2 эскудо, Чили - золотой кондор 916-й пробы, Швейцария - серебряный боксталер, Сербия - миландор, Египет - мильем, Перу - золотую монету равную 10 солям, Дания - несколько деннингов, чеканенных датскими королями в стиле русских копеек, и золотой кристиандор, Чехия - малый грош и золотой совиный дукат, Венеция - цехин, Польша - золотой и серебряный шустак, Мексика - орлиный пиастр, Турция - султани и лиру, Грузия - шаури 15 века, Молдавия - параллу, Венгрия - филлер, Финляндия - свою марку.

В коллекции были также монеты с изречениями, отверстиями, сатирическая монета 1549 года, четыре осыпальных, предназначав-

шиеся для бросания в толпу, собравшуюся в связи с каким-либо празднеством, свиной, два хвостатых и соколиный дукаты, серебряная разрезанная монета и серебряный двойной талер 1845 года, ирландские гроуты и медные токены.

Большой интерес вызывала сатанинская монета - денарий чешского герцога Владислава I. На монете была изображена голова, повернутая влево, с длинным носом, рогами и с петушиным гребешком из лохматых волос. Круговая легенда гласила: "Satanaus". Поводом для чеканки таких монет были загадочные явления природы в 1117-1123 годах, которые приписывались сатане.

В особый раздел напрашивались шиллинги.

Одна монета хранила на себе след огня - обгорела при пожаре, две другие имели царапины и повреждение гурта, нанесенные, вероятнее всего, ювелиром, определявшим с помощью кислоты наличие или отсутствие драгоценного металла. Монета со следом ушка говорила о том, что в свое время она служила амулетом или украшением национального костюма. Изображение солнечного рубля имело заметную степень стертости. Но эти единичные погрешности в целом никак не влияли на ценность редкой коллекции. Собрать ее купцу Скоробогатову стоило немалых трудов и средств. К сожалению, сокровища не взволновали ни его сына, ни их нынешнего обладателя.

Голова Хапова была занята сейчас поисками сбыта драгоценностей, накопленных Федором Андреевичем. Хорошенько поразмыслив, Семен решил сдавать их ювелирам поштучно, не торопясь, с оглядкой. И не в своем, конечно, городе, а подальше от здешних мест, где его никто не знает.

Долго перебирал он по памяти известные ему города. В конце концов предпочтение отдал далекому курортному местечку. Для начала решил слетать туда в разведку, без каких-либо драгоценностей.

Завладев кладом, Хапов начал грезить. Ему вдруг захотелось иметь роскошный автомобиль, виллу на берегу теплого южного моря, собственный фешенебельный ресторан, прогулочную яхту. Предела своим лазурным мечтам Семен не видел. Одно он знал точно - средств на все это у него теперь предостаточно.

И Хапов стал собираться в дорогу. Перед отъездом специально захламил подступы к тайнику, в котором оставил клад с ключами, подальше спрятал трубу, служившую ключом, и, сказав домочадцам, что едет в командировку, отправился на вокзал.

Город гостю очень понравился. Хапов даже подумывал, а не избрать ли его своим очень новым постоянным местожительством? Заключив

с ювелирами джентльменское соглашение, Семен, чтобы не терять даром время, домой вылетел самолетом. Но на полпути произошла авиакатастрофа: воздушное судно разбилось, все члены экипажа и пассажиры погибли.

Так волею судьбы клад, найденный Хаповым с немальми потугами, вновь стал неизвестным и недоступным. Кому и когда он достанется теперь, одному Богу известно.

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ

Мне думается, что на Земле изобретательны все живые существа, только в разной мере, в зависимости от наличия у них разума.

В высшей степени им награжден Творцом номо sariens. Разумный человек способен удивлять себя и других в любом возрасте. Изворотливости отдельных детей могут позавидовать даже умудренные жизнью взрослые. Хитрость ребенка непредсказуема. Его обманные, искусные пути к достижению своей цели могут долго оставаться нераскрытыми. Узнаем о них от самих выдумщиков, которым, по прошествии иногда многих-многих лет, самим не терпится рассказать о давней удачной затее. Признание, как правило, вызывает улыбку или смех даже у обманутых.

Расскажу один такой пример из моего детства. Мы жили тогда в небольшом старинном городке. Мой отчим Василий Никитич, прошедший войну и нелепо погибший в мирное время, работал в торговой кооперации и приносил иногда сладости. Кондитерские изделия меня почти не интересовали. Мое внимание почему-то всегда привлекал сахар местного завода. Был он кусковой. Отдельные "головки" вытягивали до полутора фунтов, взвешивали их тогда безменом.

Послевоенное время в наших краях было очень трудное. Оно приучило всех быть бережливými, запасливыми. Чай мы пили экономно, не скажу что вприглядку, но и не внакладку, как это делаю сейчас, а вприкуску. Откусывали или откалывали сахар мелкими кусочками, почти на зубок. А мне так хотелось ну хотя бы разок наесться этого кристально-белого сладкого вещества досыта. Но как это сделать? Украсть? Во-первых, я так и не научился этому в своей жизни, во-вторых, однажды видел, как бережливая и расчетливая мама пересчитывала созданный крохотный запас питательного продукта, доступного в ту пору далеко не каждому.

Несмотря на детский возраст, выход из положения я все-таки нашел. Когда родители уходили на работу, я тоже принимался за дело. Доставал узелок с сахаром и от каждой "головки" откалывал по малюсьенькому кусочку. Получалось, что и овцы были целы и волчонок сыт. Такую изобретательную махинацию я проделал раза три или четыре, пока не понял, что рано или поздно могу попасться на этом.

О своей хитрости я рассказал маме в зрелом возрасте, чем доставил ей минуту зазорного смеха.

Пожалуй, каждый из нас мог бы поведать о нечто подобном.

В подтверждение моего начального вывода хочу привести

523367

несколько примеров из жизни разных представителей фауны. Для этого необязательно быть зоологом или иметь специальное исследование в данной области естествознания. Иногда рассказы других, но особенно личные наблюдения делают такие неожиданные открытия, каких не найдешь ни в одном учебном пособии или научном труде.

Существует немало крылатых выражений, которым мы целиком доверяем: хитрая лиса, мудрая змея и другие. Не последнее место в этом ряду занимает сообразительность крыс. Мое отношение к этим вредным грызунам необычайно брезгливое. Особенно после того, как однажды я проснулся и увидел это существо сидящим на моей груди.

Этих животных сама природа наградила какой-то особой понятливостью. Вот что рассказал при жизни мой отчим. Один эпизод он поведал мне со слов знакомой, другому сам был свидетель.

Раньше топленое коровье масло крестьяне разливали по бутылкам, затыкали тряпичными пробками и ставили в холодные погреба. И вот одна хозяйка увидела как-то через отдушину следующую забавную картину. Три крысы, опрокинув стеклянный сосуд с узким горлом и вытащив, видать слабо закупоренную, затычку, лакомились жировым веществом. Угощались они им необычным способом. Одно хитроумное животное заталкивало в бутылку свой хвост, делало им там несколько круговых вращений, затем вытаскивало свой придаток и вместе с подружками тут же облизывали его. Поразительный метод добычи масла продолжался до тех пор, пока изумленная женщина громко не чихнула. Грызуны мгновенно пустились наутек.

Когда хозяйка с опаской зашла в погреб и осмотрела поллитровку, то увидела, что масла в ней осталось менее половины.

Отец был очевидцем не менее интересных и тоже согласованных действий этих длиннохвостых животных. Он видел, как из птичника две крысы тащили сворованное ими куриное яйцо. Одна, что поменьше, лежала на спине, прижав к животу передними лапами птичий деликатес, а более крупная тянула ее за хвост в нужном направлении.

В одно время у меня с кухни стали пропадать бумажные салфетки. Я долго не мог понять причину их исчезновения. Но однажды утром полотенце, которое всегда лежало на посудной полке, оказалось, минуя умывальник, на газплите. Один край ткани был просунут в конфорку. Теперь было ясно, кто проказничал по ночам. И зачем. Пришлось отодвинуть плиту. Увидев в углу прогрызенную дыру, я заделал ее цементным раствором с битым стеклом.

А теперь хочется поделиться личными наблюдениями из жизни некоторых пернатых, в частности, всеядной серой вороны.

Шел 1944-й год. Несмотря на то, что после освобождения нас из-

под фашистского ига минул уже год, мы, как и остальные пострадавшие люди, все еще питались липовыми почками, диким чесноком, щавелем да перезимовавшей в поле наспех убранный колхозной картошкой, из которой бабушка пекла лепешки, прозванные тошнотиками. О других продуктах, не говоря уже о мясе, можно было только мечтать или видеть во сне. Но мы с дядей Мишей приспособились...ловить птиц. Вопреки известной поговорке нам удавалось проводить на мякине и старых воробьев и синиц. Сколькo в них было мясo, представить легко. Общипанную и выпотрошенную птичку натыкали на стальную проволоку и как на вертеле жарили в печи. Удачные дни птицеловов для нашей многочисленной тогда семьи были настоящими праздниками.

А однажды случай устроил нам пир. Мы сидели за столом и уплетали печеную картошку нового урожая. Неожиданно за окном раздался шумный птичий гам. Я выглянул и увидел схватку, устроенную неизвестно из-за чего соседским петухом и... вороной. Бой между ними велся не на жизнь, а на смерть. Особенно агрессивным был Петя. Изловчившись, он пробил своим острым клювом воронье крыло, и серая отступила. Она попыталась взлететь, да не смогла. Ретироваться пришлось прыжками. Это заметил и дядя. Он схватил полено и стремглав выбежал из дому. Нагнать раненую птицу особого труда ему не составило. Через пару минут старший родственник вернулся с богатой добычей, а еще через какое-то время мы сидели за столом и благодарили соседского петуха. И было за что: ворона - не воробей.

Спустя несколько лет, словно в отместку, такая же серая разбойница почти у меня на глазах утащила нашего цыпленка. Действовала воровка не в одиночку, а на пару с подружкой. Одна горластая, каркая во все свое луженое горло, умело отвлекала наседку от своего выводка, другая тем временем молниеносно спикировала, подхватила пушистого птенчика и поминай, как звали. Делили ли воровки добычу? На этот раз не знаю. Расскажу лучше о другом случае.

Лет десять назад я возвращался с шофером из служебной командировки. Стоял легкий морозец. На обочинах трассы лежал глубокий снег. Впереди показался поворот. Метров за сто до него мы увидели за работой двух ворон. Они по очереди ныряли в небольшой сугробик, проделывая в нем тоннель, ведущий, надо полагать, к чему-то съестному.

Я попросил шофера остановить невдалеке машину и стал наблюдать. Вот трудяга, пятясь задом, вылезла из углубления и принялась выбивать из-под перьев набившийся снег. Пока взъерошенная приводила себя в порядок, на птичью вахту заступила другая. Так

продолжалось минут восемь. Работали добытчики пропитания усердно, в темпе, не привлекая к себе внимания. И тем не менее, откуда ни возьмись, появилась незваная гостья. Но она оказалась не ко двору. На нее тут же, с криками, набросились две первые и прогнали, дав понять, что те, кто прилетает к шапочному разбору, в компаньоны не годятся. Возможно, горластые орала и другое: мол, на чужой каравай рот не разевай.

И снова наступила тишина. Трапезничали вороны по очереди: одна ныряла в углубление, другая стояла на страже, озираясь по сторонам. Сменялись кумушки примерно через равный интервал.

- Давай посмотрим, что они там долбят, - предложил водитель.

- Не торопись, - ответил я. - Пусть сперва насытятся. Такой труд должен быть вознагражден щедро.

К сожалению, встречающая машина спугнула пернатых, и они улетели в лесопосадку.

- Теперь можно взглянуть, - сказал я.

Мы подъехали ближе, взяли лопату и разгребли снег. Под ним лежала вмерзшая в землю кем-то задавленная маленькая собака. Бок ее был уже изрядно расклеван.

- Этого добра им хватит надолго, - заметил шофер.

- Пусть пируют, - ответил я. - Только давай облегчим им работу, прикроем падаль легким слоем снега.

Припорошив труп, мы отъехали метров на сто пятьдесят и остановились. В заднее стекло было видно, как из лесополосы вылетела та же самая пара ворон, чтобы продолжить свое пиршество.

ИНТЕРВЬЮ С ВОРОМ В ЗАКОНЕ

Имя Антона Воронова, по кличке Грач, на слуху уже многие годы. Впервые он заявил о себе в отроческом возрасте, когда за совершенный дерзкий проступок был отправлен на полгода в детскую исправительно-трудовую колонию. Потом последовали вторая, третья, четвертая судимости. К тридцати годам Антон провел в местах не столь отдаленных семнадцать лет, стал вором в законе, в совершенстве овладел "блатной музыкой".

Казалось, что из Грача-блатняка ничего путного уже не выйдет. Но все, кто так думал, сильно ошибались. Двенадцать лет назад Воронов нашел в себе силы напроць порвать с уголовной средой. Вчерашний благородный вор удачно попал под свежую, чистую струю жизни и успешно занялся полезным, угодным богу и людям, делом.

Встречаться с Антоном до недавнего времени мне не приходилось. Увидел и услышал его на районном заседании депутатов. Среди прочих вопросов народные избранники обсуждали также развитие в регионе малого бизнеса и участие его в социальной сфере. Каждый выступавший за трибуной отстаивал свою точку зрения, поэтому страсти в зале разгорались все сильнее и сильнее. Председатель сессии с трудом сдерживал накал эмоций.

- Позвольте и мне толкнуть речуру, - раздался из зала голос депутата Воронова.

- Ну держись. Опять начнет ботать по фене, - тихо заметил кто-то из присутствующих, мал-мал знающий воровской жаргон.

- Да его без переводчика не поймешь. Грача хлебом не корми, только дай побазарить, - довольно громко высказался другой зритель.

- Я вижу, и ты наблатыкался, - огрызнулся Воронов. - Но я не безответный фрайер, меня за пищак не возьмешь, кислород не перекроешь.

- Кончайте базлать! - одернул обоих председательствующий. И тут же поправился. - Извиняюсь, я хотел сказать, довольно препираться, будьте выдержанными.

- Не я борзею. Это он устраивает балдежь, пытается заткнуть мне були-були, - пояснил Антон, уже стоящий за трибуной. - Я не баланду вышел травить, а говорить дело.

- Хорошо, - успокоил благосклонно расположенный к Воронову ведущий сессию. - Постарайся уложиться в отведенные регламентом пять минут.

- Нет базара, Семеныч, - заверил взявший слово депутат, после чего обратился к залу. - Бизнес, скажу я вам, дело очень серьезное. И

за него отдали голоса менее одного процента избирателей. Такой расклад вызвал шок у районных властей. Но он быстро начал проходить. Скоро все увидели крупные перемены в селах, от которых баллотировался Воронов. Именно это условие выдвинул Антон на том собрании - не жалеть средств для процветания родных селений, делать максимум для облегчения жизни слабозащищенных слоев населения. Под особую защиту были взяты ветераны и дети.

Год назад прошли новые выборы. На этот раз для Воронова они были безальтернативными - никто не осмелился стать его соперником.

После сессии я решил побеседовать с Антоном. Меня интересовали не столько его благородные дела (о них знали все), сколько его недавнее прошлое. У многих, даже у знаменитых людей довелось мне брать интервью, но у "вора в законе", пусть и бывшего теперь, не приходилось. Я знал, что как бы ни просил его, он и со мной будет "ботать по фене". Но это, признаюсь, входило в круг моих профессиональных интересов - услышать человека, превосходно знающего воровской жаргон и лагерную жизнь.

Мы прошли в мой рабочий кабинет. Антон был в приподнятом настроении. Говоря воровским языком, на нем была разбитая лепеха - пиджак и брюки от разных костюмов. На пальцах обеих рук по две татуировки в виде колец. Но я был уверен, что расписаны не только эти части его тела. Допускал, что Грач мог быть и штопаным - с рубцами на теле.

- Ну что - поквакаем? - первым спросил Антон.

- Поквакаем, - повторил я его жаргонное словцо.

- Хотя ты и нашпигованный, но чирикать по-свойски, то есть на равных, мы, конечно, пока не сможем, поэтому буду давать иногда подстрочный перевод. Читать ботанику тоже не стану. Будем говорить только о том, что интересно и малоизвестно. Идет?

- Идет, - согласился я.

- А тебя не пугает рыбий язык?

- Оно, конечно, было бы понятнее на чисто человеческом, простом и обыденном, но в данном случае меня интересует воровской жаргон.

- Тогда тебя повезло. Я - полукровка, блат-задачник знаю от А до Я. Это немудрено, ведь я - чалый, имел четыре судимости по разным статьям уголовного кодекса. Ты думаешь, откуда иней на моей бестолковке? Мне сейчас сорок один, а когда было тридцать, то семнадцать из них я провел в ломбарде. Бычишь, о чем я трекаю?

- Бычу, - ответил я наобум. Но я скорее догадался, чем понял, что

- Почему?

- Да потому что моя катушка была уже на размоте оставалось три месяца. Зачем же наматывать новый ср

- Резонно, - заметил я. - А тот сбежал?

- Да. В тот раз ему удалось сплести лапти. Только кт сразу линяет в нору? Вместо того, чтобы лечь на дно тормознулся на хате. Там и сел на вилы. Через неделю петлю и острокопытник стал оборотником*.

Собеседник призадумался и неожиданно заявил мне

- Не знаю, как ты, а я подустал от твоих бесконечных

- И я не железный. Давай на этом поставим точку

другу руки.

Что мы и сделали.

* Правильность терминов, употребленных Антоном Вороное потом со словарем воровского языка.

ПОЦЕЛУЙ ВО СНЕ

Я не родился в рубашке, но всю жизнь ощущал покровительство силы Небесной. Теперь, спустя десятилетия, мне кажется чудом то, что произошло со мной в детстве. Я пережил бесчеловечный оккупационный режим в краю, где активно действовали народные мстители и остался жив во время кровопролитного боя при освобождении нашего села, от которого не осталось и трети крестьянских строений. Мы прятались в погребе, вокруг которого рвались снаряды разных калибров. Если бы немцы обнаружили нас, то они либо забросали бы гранатами, либо расстреляли бы всех.

Господь сберег меня от, казалось бы, неминуемой гибели, когда я, пятилетняя бестолочь, выдернул из гранаты ф-1 предохранительную чеку и держал на вытянутой руке грозное осколочное оружие. Но вместо взрыва запомнил сизоватый дым, который привел подоспевшего дядю Мишу в шоковое состояние.

Судьба оказалась благосклонной ко мне и тогда, когда я, по наущению старших, полез в волчье логово за щенятами. На мое счастье, в тесной, темной норе были только они. Лез я на разведку ногами вперед и когда голыми пятками почувствовал тепло возбужденных детенышей, то сильно перепугался.

Как я вылез на свет божий - не помню, но до сих пор вспоминаю об этом с содроганием.

Не тронул меня хищный зверь и несколько лет спустя. Это случилось летом, в разгар сенозаготовок. Косить травы мы отправились с дядей Колей, тетиным мужем, в лес за девять километров от деревни. Дядя выкашивал на полянах густой травостой, а я сносил его вязанками с крутых склонов вниз, на еженую дорогу, чтобы потом сырое сено увезти на подводе домой.

В поисках травянистых мест голос косаря - мы так условились, чтобы не потерять друг друга - доносился то оттуда, от отсюда. Отправившись за очередной ношей по узкой извилистой тропинке, пролежавшей через густое мелколесье, я достиг половины подъема, свернул вправо, где лежали большие валки подвяленной душистой травы, разложил вдвое вожжи и стал накладывать на них скотский корм. Работа спорилась.

Когда разогнул спину, чтобы малость передохнуть, то увидел перед собой матерого волка. Он стоял на той же тропинке метрах в тридцати от меня и смотрел в мою сторону. От испуга я остолбенел и онемел. В моих руках не было ничего, кроме концов веревки. Немое противостояние длилось около двух минут. Первым нарушил эту сцену зверь.

Он медленно пошел по тропинке вниз, а я, выйдя и оцепенения, заорал благим матом:

- Дядь Ко-оль! Скорей ко мне! Здесь волк!

Дядя отреагировал с противоположного склона глубокого лога мгновенно. Он громко засвистел и, схватив косу, бросился ко мне. Минут через пять или семь мы были вместе. После этого работали на виду друг у друга.

Приведу еще один пример, когда нелепая смерть могла оборвать мою начавшуюся жизнь. После войны вместе со мной в четвертом классе учился дружок-переросток. Мы возвращались из школы широким руслом давно пересохшей реки, о которой летом напоминал узенький, петлявший змейкой ручеек. В тот ноябрьский день он, заводи и копани, в которых мочили лен, были затянуты тонким, нежно-хрустальным льдом. Он был настолько неустойчив, что, если прокатиться по нему, то ходил под ногами волнообразно. Но это не пугало нас, ребятню. Напротив, разжигало страсть, делало храбрецами.

Вот и мы решили с разбега промчатся по первому льду через копань, длинную метров десять, а потом через заводь. Первое препятствие, где вода была стоячая, а лед, вероятно, крепче, преодолели без происшествий. Штурмовать заводь первым осмелился дружок и благополучно проскочил ее. Меня же лед не выдержал: то ли скорость была недостаточной, то ли под тяжестью моего приятеля была нарушена еще неокрепшая структура затвердевшей воды. Метров за пять до противоположной стороны лед проломился, и я провалился в студеную воду, подпитываемую такими же ключами. Я стал отчаянно барахтаться, хвататься за кромку хрупкого льда, но он тут же обламывался.

Набрякшая и отяжелевшая одежда тянула вниз. Тело коченело. Я закричал. На выручку бросился товарищ детства. Он не растерялся, схватил валявшуюся на берегу ракивовую ветку и пополз мне навстречу. Лед, который обламывался подо мной, сократил между нами расстояние, и я из последних сил ухватился за спасительное средство. Промедли он минуту-другую, и конец этой истории мог быть печальным.

Можно привести еще пару экстраординарных случаев, но для десятилетнего мальчишки и этого достаточно. Злой дух витал надо мной и готовил новые пакостные испытания. Оградить от них, в крайнем случае, противостоит им, могла только неземная сила. И она пришла ко мне однажды. Ночью. Во сне.

Но прежде мне хотелось бы рассказать вкратце о встрече мамы с

гадалкой. Она столкнулась с ней в городе Николаеве. Мама шла по улице. Неожиданно дорогу ей преградила пожилая цыганка, схватила за руку и затараторила:

- Женщина, выслушайте меня. То, что я скажу сейчас вам, будете помнить до конца своей жизни. Нас свела вместе сама судьба.

Мама хотела вырвать свою руку, но гадалка держала ее цепко.

- Мне не надо никакой платы. Я исполняю волю Господа.

В нашей семье все были верующими, крещеными. И мама, услышав имя Спасителя, остановилась.

- У вас есть сын, ему уготовлено счастливое будущее. Его дела масштабны, ему покровительствуют силы небесные, поэтому вы можете быть спокойны за его судьбу.

Потом цыганка предсказала будущее мамы, которое сбылось в точности. О встрече с гадалкой мама рассказала мне, когда я вырос.

Теперь о сновидении. Я не помню точно, сколько мне было тогда лет. Кажется, четырнадцать. А может, пятнадцать. В таком возрасте греховных мыслей и поступков за мной еще не водилось, душа была чиста и светла. Может поэтому, не дожидаясь, когда в зрелом возрасте я предамся легкомысленно-веселому и предосудительному времяпрепровождению, дойду до грехопадения, меня и посетила таинственная, сверхъестественная сила. Она явилась ко мне в образе женщины - нежной, ласковой, полной материнской любви. Ее лика я не запомнил. Видение склонилось надо мной и поцеловало ниже правого сосочка. Прикосновение теплых губ было легкое, нежное, приятное. Загадочный поцелуй навсегда врезался в мою память. Помнить о нем заставляет оставшийся отпечаток размером и формой похожий на сливовую косточку. Его изображение напоминает последствия знакомого каждому поцелуя взащас нежной части тела. Но если багровый след после крепкого, жаркого, безотрывного земного поцелуя проходит спустя несколько дней и бесследно исчезает, то у меня он держится вот уже без малого полвека. Его отпечаток абсолютно не меняется ни по форме, ни по цвету.

Чем объяснить такую метку - не знаю. Мне трудно, а точнее сказать, вообще не дано разгадать эту сверхъестественную тайну. Она, как я понимаю, во власти верховного существа.

Став "меченым", мне кажется, что с тех пор я нахожусь под чьей-то защитой. Судите сами.

Это случилось, когда я жил в родной российской деревне. У нас была корова Милка. Мама отправила ее в стадо, а пасти теленка входило в мою обязанность. Благо, что было где. Хуторное селение, в которое мы перебрались из основной части села, с обеих сторон

Через траншею был проложен пешеходный мостик с двусторонними деревянными перильцами. Я посмотрел с него вниз и ужаснулся при мысли о том, чем мог закончиться для нас ночной полет. Но потом подумал с облегчением: "На такую глубину могилы не копают".

Никто не знает, где, когда и при каких обстоятельствах он найдет свой конец. Смерть может настичь каждого из нас внезапно и где угодно. А может дать несколько предупредительных уведомлений, чтобы мы, если хотим еще жить, иначе относились к своему здоровью. Лично я уже прошел через это горнило. По одной и той же причине мое сердце четырежды останавливалось, я замертво падал на пол, потом мой "мотор" кем-то запускался, и я вставал. Эти случаи я лягу для меня предостережением, говорят о том, что продолжаться так бесконечно не может.

В душе мы все уповаем на Бога. Но народная мудрость гласит: "Г Бога надейся, а сам не плошай". Это означает, что Бог бережет береженого.

годами. Теперь все это казалось малозначительным. Хотелось заняться таким делом, каким я не занимался до сих пор.

Вернувшись к жизни, я ни на час не забывал себя светящимся существом: "Возвращайся для свершения. Время для них мне было отпущено. Но сколько? Я не только догадываться, коли велено не щадить себя в работе."

Чтобы самореализоваться в полной степени, я с гордостью совершил совершенно новую, более масштабную и фундаментальную работу, позволяющую оставить после себя нечто такое, что переживет меня. Осознание этого уже не так страшно, как фатальный переход из одного мира в другой, бесконечный.

ные власти не принимали решение ни по одной масштабной проблеме. На вопрос, откуда такая сила, как удалось стать первым человеком, он отвечал мне на полном серьезе:

- Вся моя волшебная сила заключена в ней, - и нежно поглаживал свою рубашку, одновременно потирая свой сократовской лоб. - По крайней мере, я уверовал в это. Без нее чувствую себя уязвимым Ахиллесом.

коварно, Олег сейчас был не в состоянии. Он ускорил и без того быстрый шаг.

- Олег! - неожиданно услышал он вслед приятный голос Оксаны...

ТАК ЯЙЦО ИЛИ КУРИЦА?

Ответ на этот головоломный вопрос ищут многие. Но Павлу, как считает он, удалось решить столь сложную задачу.

Однажды он ехал из своей деревни в город. Рядом с ним сидела молодая, миловидная особа. И скучала. Чтобы занять ее чем-то, Павел "подкинул" (наряду с другими: что за птица: яиц не несет, а из яйца появляется?) и этот не простой вопросик.

Как и следовало ожидать, девушка не смогла ответить и заявила, что сдается. Но он просил подумать. Вместе с ней думал и сам Павел, так как тогда он тоже не знал ответа.

Неожиданно на ум пришел праведник Ной со своим ковчегом. И все стало, вроде бы, на свои места. Ной, думал Павел, взял с собой "каждой твари по паре". Следовательно, вместе с курицей был и петух. И мыслитель, остановившись в тот раз на этом рубеже, поделился своей эврикой с попутчицей. И та согласилась, что первооснова - курица.

В бессонную ночь Павел вернулся к своему выводу, потому что чувствовал: задача решена не до конца. Почему Ной брал с собой

каждую тварь попарно? Не потому ли, что руководствовался волей самого Творца, который создал на грешной земле все живые твари парными: Адама и Еву, человекоподобных обезьян, слона и слоницу, мошек и блошек, собак и кошек, волчишек и зайчишек и всякого рода птичек?.. Следовательно, рядом с курицей всегда щеголял и ее кавалер со шпорами. Только на пару они могли выдать на свет божий то самое первое яичко.

Если у кого-то и теперь остаются сомнения, что первоосновой была курица, а не яйцо, то пусть ответит на абсолютно аналогичный вопрос: "Кто появился раньше - дитя или мать?" (это те же яйцо и курица). Вряд ли у кого возникнет сомнение: ну конечно же - мать! А курица для яйца разве не мать?

Народ - мудрец из мудрецов, - сам того не подозревая, уже давно ответил на вопрос, над которым мы, однако, продолжаем ломать голову, когда сложил поговорку: "Яйца курицу не учат", подтверждая тем самым, что первично, а что вторично.

ТРЕХЯЗЫКОВОЕ СЛОВО

Неотразимая Вика, сомневающаяся в чувствах своего возлюбленного, требует, чтобы он вслух признался в своей привязанности к ней, прямо ответил на вечный вопрос всех влюбленных:

- Ты любишь меня? - не в первый раз спрашивает она Игоря.

Игорь призадумался.

- Чего молчишь? Скажи - да! - наседают красавица.

- Си да я, - скорее скороговоркой (на манер известного двустрочия: Наполеон косил траву, поляки пели журавлями, хотя читать следует: на поле он косил траву, поля кипели журавлями), нежели раздельно, произнес он свой неологизм с улыбкой на устах.

- Причем тут "седая"? - вспыхнула очаровашка. - Увиливаешь, боишься произнести вслух желанное для меня слово? Седая, седая. Мне до седых волос ждать, что ли, твоего признания. Отвечай же!

- Но я уже ответил, - ласково произнес молодой человек. - Причем сразу на трех языках.

- На каких еще трех? - обидчиво переспросила властительница красоты. - Мне хватит и одного - русского.

- А я, чтобы ты не сомневалась в моей любви к тебе, призвал в свидетели всех англоговорящих и немцев.

- Издеваешься, да? - Вика готова была заплакать.

- Ну что ты, радость моя, - успокоительно произнес Игорь и прижал нежное, чувственное создание к своей груди. - Ты неправильно меня поняла. Слово "си да я" состоит из трех утвердительных слов. И все они обозначают "да". Выходит, что я трижды, на одном дыхании, сказал тебе: да, да, да!

- Какая же я глупая. Прости меня.

- Ничего, успокойся. Только запомни, пожалуйста: свою неземную красоту ты получила от Бога, а вот набраться ума-разума тебе придется самой.

- Ты pomoжешь мне?

- Считаю, что я уже преподаю тебе первый урок.

- Надо закрепить его. Как ты сказал? Си да я?!

- Отлично!

МАТЬ

(штрихи к портрету)

I. ЧЬЕ СЧАСТЬЕ ДОРОЖЕ?

Эту историю я узнал от бабушки Акулины Григорьевны. Мне шел семнадцатый, тем не менее, на руках уже был аттестат зрелости и теперь предстояло сделать выбор профессии. Особых колебаний я не испытывал, потому что мои старшие товарищи - курсанты танкового училища - уговорили и меня стать военным.

Но впереди было два препятствия: возраст, из-за которого я решил поработать в колхозе и усиленно позаниматься с учебниками, и желание матери, настаивавшей не терять время, а подавать документы в пединститут. Ей очень хотелось, чтобы я стал учителем. Мне же эта профессия была не по душе, и я сделал попытку отговорить маму. Но она твердо стояла на своем. Можно было и мне проявить упрямство, но тогда я доставил бы ей огорчение. Причинить же боль такому человеку, как мама, я не мог, потому что любил ее безмерно, нежно, преданно.

Оказавшись в щекотливом положении, я решил пойти на компромисс. Задуманная хитрость сработала безотказно. В тот же год я поехал в институт, но провалился на первом же экзамене. Сознательно сделав в сочинении семь ошибок (их потом оказалось девять), мне не оставалось ничего другого, как забрать документы и вернуться домой.

Мама, Наталья Петровна, горевала, конечно, но успокаивала больше не себя, а меня. И бабушка заняла ту же позицию.

- Ты, внучок, не казни себя. Твоя жизнь долгая и в ней много будет разного. У каждого человека - своя дорога. Я шла одной, твоя мать идет другой, а ты пойдешь третьей. Главное - не сбивайся со своего пути. Трудностей не бойся. Человек, он все может, лишь бы дурака не валял. Помни: лень - яд, а труд - лекарство. Возьми хотя бы свою мать. Хуже ее доли не сыскать, а все выдюжила. Спросишь, почему? Да потому что любую невзгоду, даже самую тяжкую, она лечила работой. Самые горькие дни свои проводила в поле. Там, может, и белугой ревела, а в хате я слез не видала. Сильная она у нас, гордая и нежная. Все свое счастье тебе отдала. Знал бы ты, сколько за такую красавицу да рукодельницу мужиков сваталось. Да не в молодости, а с тобой на руках уже. И каждый клялся, что будет тебе отцом родным, а ей - супругом верным.

- Почему не согласилась? - спросил я.

- Боялась, что тебя обидят. Говорила: "Подождите, вот поднимется сын на ноги, тогда подумаю". Только кому охота томить себя ожиданием? Все поженились. Ушли и ее лучшие годы. Оно-то, конечно, пожелай, и сейчас можно выйти замуж. Да видно не хочет делить свою любовь на двоих. Всю тебе отдает. Не то что отец твой. Только и чести, что породил тебя. Да в первый день, почитай, и крылья обрезал. Обрек бы он тебя на долю горькую и тяжкую, кабы не мать. Счастьем своим пожертвовала, а тебя спасла. Ты был тогда совсем крошка, ничего не понимал.

Я признался бабушке, что и теперь не знаю всех подробностей печального начала моей биографии. Бабушка согласилась рассказать. Я любил слушать ее.

Она была неграмотная, но мыслила удивительно мудро. Шел ей тогда 79-й, а память имела отменную. Она благодарила Господа, что он сохранил ей ясный ум, крестьянскую смекалку, здоровье и силу. Мы с мамой никогда не видели ее праздной. Даже сейчас, во время разговора со мной, она нашла себе занятие - перематывала пряжу.

- Родился ты у деда. Отца дома не было - он на финляндской воевал. Свекор любил твою мать, жалел, а свекровь - змея подколотная, да и только. Коварная и сварливая была, царство ей небесное. Хуже лютой мачехи была. Все злилась, что сын женился на моей дочери против ее воли. Мы были очень бедные. Она же хотела, чтобы сын взял Смолянуху. Та с достатком была, а лицом и телом бог обидел. Вот и надумала законную невестку со света сжить. Коль не по нраву пришлось, то и не ко двору. Это дело ясное. Поначалу работой хотела запугать - всю взвалила на ее плечи: и колхозную и домашнюю. Да ничего у нее не вышло. Мы к работе привыкшие, нас ею не страшашь. Потом стала наговаривать всякую всячину. Мать и напраслину снесла. Тогда свекровка решила голодом заморить ее. Время было трудное, а свекор жил сытно. Мать рассказывала: напечет, бывало, оладий, соседей накормит, а ей не дает. Или загодя требуху свою набьет, потом с голодной матерью сядет, две ложки хлебнет для приличия и давай отчитывать бог весть за что, либо попрекнет, что ест много, а зарабатывает мало. После такого разговора и мед покажется горьким.

- А как же дед? Ведь он, ты говоришь, любил и жалел маму.

- Свекор дома гостем был. Он в ту пору председательствовал в колхозе. На минуточку заскочит, что-нибудь перехватит на ходу - и в поле или на ферму. Он и не знал, что жена держит невестку в черном теле. А мать не жаловалась. Все надеялась, что стерпится-слюбится.

К вечеру сознание стал терять. Сколько я слез пролила тогда над тобой. Вдруг слышу, пить просишь. Поспрашивала, нет ли у кого глотка воды? Не нашлось, а может для себя оставили. А ты стонешь. У меня сердце на части разрывается. Что делать? Кругом грохочет, земля и воздух от бомб содрогаются, всеми страх овладел, человек десять вожжами дверь на себя притягивают. Не выдержала я. Сняла с себя верхнюю кофту, положила тебя на нее, схватила чей-то котелок и бросилась к выходу. Меня не пускают, а я кричу, ругаюсь, толкаю всех.

Вырвалась на воздух и чуть в обморок не упала: сердце зашлось. Голова кружится, земля под ногами ходуном ходит. Пришла в себя, собрала весь дух - и к студеному ключику. А вокруг ад крошечный: снаряды рвутся, пули свистят, танки грохочут, мотоциклы с лихודהми по верхней улице носятся, дома пылают, в низине телок чей-то мечется. В воздухе дыму и гари, как туману в логу. Бегу и молю Спасителя: лишь бы водички зачерпнуть, а там даже раненая доползу. О страхе тогда не думала. Сильнее всяких бомб твой умирающий голос был.

Добыла я тебе водицы, да чуть сама от разрыва сердца с жизнью не распрощалась. Только переступила порог, Настя Путилова, как обухом по лбу, говорит: ты умер. Кинулась к тебе, гляжу, а ты уже тряпкой кем-то накрыт. Сорвала ее, прижала тельце к груди и завывала. Сколько причитала - не помню. Но боль моя дошла до тебя. Чую - шевельнулся ты. Схватила котелок с водой, обмыла личико. Гляжу, а ты глазки открыл, улыбнулся мне. Значит, думаю, вернулся к жизни. Обрадовалась, напоила тебя живой водичкой и давай целовать.

Прядь седую я заметила утром, когда село до самого большака было очищено от проклятых фрицев. Люди потом говорили, что прядь у меня появилась от страха, когда за водой бегала, а я твердо знаю, что от великого горя, когда сказали, что ты помер.

Мама сделала короткую паузу и добавила к своему печальному рассказу деталь, смысл которой до сих пор не дает мне покоя.

- В тот день седоволосый мне двадцать три исполнилось, а тебе шел четвертый годик.

Меня охватило такое волнение, что я не мог произнести ни одного слова. А так хотелось сказать: "Родная, любимая! Достоин ли я тебя? Сумею ли оплатить сыновий долг? И есть ли вообще цена твоим подвигам?"

III. ГРИБЫ

Последние десять лет я не имел возможности часто или хотя бы регулярно приезжать к маме. После университета мне предложили

работать за границей, и я шесть лет провел вдали от родины. Потом аспирантура, защита диссертации. И вот уже еду к маме кандидатом наук.

Обычно из районного центра до родного села я добирался проходящим автобусом. Мама уже привыкла к этому и каждый раз приходила на большак, чтобы встретить меня и вместе пройтись по деревне. Я знал, что это доставляет ей неумемную радость.

Сегодня случилось иначе. На автобус я не успел и с трудом упрямил одного частника подбросить меня до дома.

Я чувствовал, что мама и сегодня приходила к автобусной остановке, поэтому еще с перевала стал всматриваться на место нашей обычной встречи. Но остановка была безлюдной. И я стал ругать себя, что доставил маме горе, хотя вины в этом моей не было - поезда летом опаздывают часто.

Мы свернули с большака на сельскую улицу и тут я заметил одинокую женщину. Она сидела на бугорке, покрытой жухлой, пыльной травой. Ее поза напоминала скорбящую псковитянку. Это могла быть только моя мама. Я попросил остановиться. Не успел выйти из машины, как женщина очнулась, охнула, быстро поднялась, и, словно птица крылья, раскинув руки, бросилась ко мне. А я - к ней. Мы крепко обнялись и расцеловались.

- Сердечко ты мое! - ласкала меня мама. - Вся душа изболелась, все глаза проглядела. Автобус пришел, а тебя нет. Уж не случилось что, думаю. Домой идти надо, а сердце не пускает, говорит: "Подожди, скоро придет радость твоя". Вот и села ожидать. Да пригорюнилась малость.

- Извини, пожалуйста, мама.

- Что ты, что ты, сыночек, - запротестовала она. - Раз не попал на автобус, значит не смог. Я-то знаю тебя.

Мама посмотрела на легковую машину, потом вдоль улицы и, поколебавшись немного, предложила:

- Отпусти, сынок, шофера. Пойдем, как всегда, рядышком по селу. Пусть народ поглядит на тебя.

- Извини, пожалуйста, мама, - ответил я как можно ласковее. - Там вещи, очень тяжелые. Я обещаю тебе, что мы еще не раз пройдемся с тобой по селу.

- Спасибо, сынок.

В этой благодарности я почувствовал согласие. Мы сели в машину и поехали домой.

Теперь мы с мамой были вдвоем. Бабушка умерла три года назад, на 95-м году.

- Разве так можно, мамочка? Я и без того достави
горя. Со дня моего рождения ты не знаешь покоя. Ког
станешь жертвовать собой?

- Так ведь я мать, сыночек, - сердечно ответила она.

КТО БОЛЕЕ ГАДОК?

В пути завязываются не только новые знакомства
пассажирского поезда, в салоне такси или на борту воз
как, впрочем, и на других видах транспорта, можно у
невероятные истории. Приятные, радующие ум и серд
- раздирающие душу.

Запустив в производство очередную книгу, я в
издательства домой рейсовым автобусом. По соседс
дели три знакомки, как выяснилось потом, из одного
ления. Они возвращались с городского рынка, где пер

купленное ими по дешевке молоко. Назад везли в мешках и сумках пустые пластмассовые бутылки, которыми загромождали часть автобуса. Судя по лицам, настроению и разговорам поездка для тройки была удачной.

Одна из этой компании, молодая и красивая женщина, по имени Оксана, оказалась молчаливой, другая, Светлана, и тоже в расцвете сил, больше слушала, чем говорила, зато третья, Надежда, болтала безумолчно. Было ей за сорок, аромат молодости уже улетучился, никакого излучения от нее не исходило. Пришла пора преждевременного увядания. Не от сладкой жизни, видимо. В отличие от Оксаны и Светланы, Надежда была одета неряшливо, лицо не умыто, руки тоже не знали сегодня мыла. Щербатый рот портил улыбку. Словом, на фоне других пассажиров смотрелась она замухрышкой.

Не знаю, что побудило Надежду, но большую часть дороги она без стеснения говорила о своем отце...

Проблема взаимоотношения детей и родителей извечна. Я могу привести уйму примеров, когда родители, или один из них, души не чают в своих великовозрастных чадах, желают им счастья, здоровья и долгих лет жизни. И наоборот.

Ну кто из нас в час тягостных испытаний или сильных недомоганий не вспоминает имени Господа и самого родного человека? Недавно умерла знакомая, 78 лет от роду. В муках она отчаянно звала на помощь свою маму, которой давно не было в живых.

Один мой приятель когда-то неосторожно сказанным в сердцах очень лестным словом обидел мать. Он и тогда не знал покоя, а когда родного человека не стало на этом свете, то каждое утро, пробудившись ото сна, начинает с того, что подходит к портрету матери, берет его в руки, троекратно целует и просит прощения. И так на протяжении вот уже более двадцати лет. Изо дня в день.

Или другой пример. Однажды в поезде со мной ехал молодой грузин. Его лицо поросло густой черной бородой. Она не шла ему, о чем я сказал напрямик.

- Знаю, - без малейшей обиды ответил кавказец. - Но таков мой обет перед памятью незабвенной мамы. Сбрею, когда исполнится годовщина ее смерти.

В голосе попутчика сквозила неутраченная боль о человеке, давшем ему жизнь. Но Всевышний завещал нам чтить не только мать, но и отца своего. Разве мало примеров, когда благодарные дети, в силу разных обстоятельств потерявшие отца, годами, а то и десятилетиями разыскивают Богом данного им родителя. Ищут, хотя знают, что он уже в преклонном возрасте, наверняка с букетом разных болезней,

возможно, нищ и беспомощен. Ищут, чтобы сделать его счастливым, хотя бы на закате жизни согреть теплом, лаской, любовью. На свете все можно найти, кроме отца и матери.

Но известна масса случаев, когда постаревшие родители, или один из них, для сильных, здоровых, обеспеченных детей являются раздражителями, тяжкой обузой. Им бы радоваться и благодарить Творца за то, что Он дал матери или отцу долгую жизнь, что они рядом с ними в их сорок, пятьдесят, шестьдесят, а есть счастливики, что и в семьдесят лет. Я завидую таким людям. Ведь это Божия благодать. Она нисходит далеко не на каждого.

Знаю внуков, которые открыто желают бабушке или дедушке скорой смерти.

Но вернемся к Надежде. Вот что услышали мы от нее. Обращаясь к Светлане, она сказала:

- Ты знаешь моего отца. Ему 92 года. Спрашивается, зачем жить еще?

- Так ведь, живой смерти не ищет: время придет и его час пробьет, - отозвалась собеседница.

- Да кому нужна такая развалина? - в сердцах воскликнула Надежда. - Сопливый, немощный, неухоженный. За собой не следит. Грязь в ушах, под ногтями, на ногах. Кроме брезгливости и гадкого отворачивания к себе никаких других чувств не вызывает. На днях разделся до пояса. Посмотрела бы ты на его безобразное тело: обвислое, морщинистое. Пугало огородное и то смотрится приятнее. Мне стыдно за такого отца. Или сядет на кровать и день-деньской смотрит в окно. Телевизор не глядит, ничем не интересуется. А если выпитися днем, то ночью бродит по кухне. Не понимаю, на что надеется? Я прямо заявила ему, что ухаживать за ним не буду. Особенно за хворым.

Кое-кто из пассажиров, сидящих впереди, обернулся в сторону рассказчицы, но это ничуть не смутило ее. Она продолжала.

- Недавно купила бутылку водки. Выпили с ним.

- Неужели? - удивилась молчавшая Оксана.

- Представь себе: кот хоть и стар, а масло свое все еще любит, - ответила Надежда. - Чую, мало, сбегала за другой. Думала, хоть змей зеленый подкосит его. Не поверишь, выжрал со мной почти наравне и хоть бы хны. Кащей Бессмертный, да и только. Ну прямо как старое дерево: скрипит, а не ломается.

- Скрипучее дерево живуче, оно два века живет, - заметила Оксана.

- А я бы не тратилась попусту, - добавила Светлана.

- Не такая уж я дура, чтобы деньгами сорить. С пенсии вычла до копейки. Ну скажи, какая мне польза от него?

А пенсия? - напомнила собеседница.

Да я за день наторговала больше, чем ему приносят за месяц.

Я слушал и думал: что у этой дочери в груди? Сердце? Вряд ли это камень. Именно его она держит за пазухой, его бросает в меня, давшего ей жизнь. Боюсь, не замолить такой дочери столький грех. Бог строго судит виноватого, кто обидит бородатого.

Но я знаю, есть ли у этой бесчувственной женщины дети. Если ее кто-нибудь наверняка рассчитывает, что они будут ей опорой до гробовой доски. Но надежды эти могут не оправдаться. По той причине, что даже я, как относится она к человеку, ее породившему. Пройдут годы, и в каком оказался сейчас престарелый отец, может вернуться к ней бумерангом. Ведь чем нагретишь, тем и нагреешься. Нельзя глумиться над немощной старостью. Во-первых, старость - это слабость не позор, во-вторых, и сам будешь стар, а при старости, придет и слабость. Что тогда? Как отнесутся к тебе твои дети?

Отец, не отцу зачитала дочь приговор - себе. Кто не соблюдает пятой заповеди Божией: "Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и процветай, ибо это первое и величайшее заповедь", тот обрекает себя на тяжкие страдания.

"БЕГЛАЯ" БУКВА

Одноактная пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Геннадий Сергеевич - зам. начальника учреждения.

Роза - секретарша приемной.

Иван Егорыч
Вера Спиридоновна
Дмитрий
Андрей } посетители.

Орлов - сотрудник милиции в штатском.

Два свидетеля.

В левой части сцены небольшая приемная. Остальное пространство занимает кабинет начальника, в котором сидит его заместитель Геннадий Сергеевич. Стол секретарши слева от окна. Вдоль стены два стула для посетителей. Рабочий стол руководителя учреждения в глубине комнаты, ближе к авансцене. Вход в кабинет смещен к окну приемной.

На сцене Роза и Геннадий Сергеевич. В приемную из боковой двери, расположенной слева, входит Иван Егорыч, человек известный, уважаемый.

Иван Егорыч (*элегантно одетый пожилой мужчина с красивой головой, покрытой густой сединой*). Здравствуй, цветок жизни!

Роза (*молодая миловидная девушка, улыбаясь*). Здравствуйте, Иван Егорыч.

Иван Егорыч. Начальнику себя?

Роза (*учтиво*). Егор Кузьмич в командировке. Звонил вчера, сказал, будет в конце недели, в пятницу.

Иван Егорыч (*с легкой досадой*). А сегодня кто принимает?

Роза (*чистым ласковым голосом*). Геннадий Сергеевич, его новый заместитель.

Иван Егорыч. Можно войти?

Роза (*продолжает разбирать деловые бумаги*). Конечно, Иван Егорыч.

Иван Егорыч (*стучит в дверь кабинета, потом приоткрывает ее*). Разрешите?

Геннадий Сергеевич (*только что кончил говорить с кем-то по телефону. кладет трубку на рычаг аппарата и молча указывает рукой на стул у короткого приставного столика*). Прошу.

Иван Егорыч (*садится*). Благодарю.

протягивает паспорт, а с ним еще несколько бумажек.) Берите, какие требуются.

Геннадий Сергеевич (*берет паспорт, листает его*). Вера Спиридоновна... 74 года...

Вера Спиридоновна (*приглушенно*). Она самая.

Геннадий Сергеевич (*не отрываясь от бумаг*). Дети есть?

Вера Спиридоновна (*вся подобрившись, грустным, дрогнувшим голосом*). Дочка, Настенька. В этой, как ее, Испании живет. Годков двадцать уже.

Геннадий Сергеевич (*оживившись*). Помогает?

Вера Спиридоновна (*печально*). Бог с ней. У меня пенсия неплохая. На пропитание хватает - и ладно. (*Доверительно*). Кое-какие сбережения имеются. Только немощная вот стала. (*Тяжело вздыхает*).

Геннадий Сергеевич (*обнадеживающе*). Справку я вам дам.

Вера Спиридоновна (*обрадованно*). Да хранит тебя Господь, сынок.

Геннадий Сергеевич (*с улыдкой*). Только надо ж...дать.

Вера Спиридоновна. Сколько, милко?

Геннадий Сергеевич. Сколько сможете.

Вера Спиридоновна (*после паузы*). Ну я тогда подожду чуток за дверью. (*Неторопливо встает.*) А когда освободишься, позови старого человека.

Геннадий Сергеевич (*протягивая документы*). Позову, позову.

Вера Спиридоновна (*прячет документы в сумку*). Так я точки буду. (*Уходит*).

Геннадий Сергеевич (*ей вслед*). Идите. (*Тише.*) Долго ждать придется.

Роза (*появившейся в приемной старушке*). Ну что?

Вера Спиридоновна. Сказал, надо ждать.

Роза (*усаживает ее на стул*). Здесь вам будет удобнее.

В приемную быстрой походкой заходит Д м и т р и й. Ему лет 25. В руках разбитного посетителя коробка конфет. Он улыбочив и расторопен.

Д м и т р и й (*бойко подходит к секретарше, делает реверанс и протягивает свой презент*). Было наше - стало ваше!

Р о з а (*очень довольная, расплываясь в улыбке*). Зачем, Дима? (*Посмотрев в сторону Веры Спиридоновны, охваченной полудремой.*) Неудобно как-то.

Д м и т р и й (*смеясь*). Бьют - беги, дают - бери! (*Показывает накло-*

Дмитрий (*не поняв удивления*). Чего, сколько?

Андрей (*растерянно*). Сколько дать надо?

Дмитрий (*улыбаясь*). Этот баклан глотает все подряд: и крупной рыбе рад, и мелкой не брезгует. В конверт не заглядывает. (*Обрадовавшись собственной догадке*.) Слушай, проучи его, а!

Андрей (*растерянно*). Как?

Дмитрий (*посмотрев по сторонам*). Подсунь ему "куклу".

Андрей. Ты что? Неудобняк ведь.

Дмитрий (*передразнивая*). Неудобня-як. Тогда как знаешь. (*Уходит.*)

Андрей берет у секретарши конверт, выходит из приемной, достает бумажник и перекладывает из него часть денег в пакетик. В это время в приемную заходит Иван Егорыч.

Иван Егорыч (*Розе*). Один?

Роза. Потому же вопросу?

Иван Егорыч (*с внутренним волнением*). Да. Такя зайду?

Роза. Конечно.

Иван Егорыч заходит в кабинет.

Геннадий Сергеевич (*встает навстречу*). Принесли справку?

Иван Егорыч (*понижив голос*). И кое-что еще.

Геннадий Сергеевич. Тогда садитесь.

Иван Егорыч садится на стул, робко достает из кармана конверт и протягивает его хозяину кабинета. Тот с поспешностью принимает пакетик и проворно опускает в ящик рабочего стола. Иван Егорыч наклоняет голову к груди и дважды кашляет в замаскированный миниатюрный микрофон. Это условный знак Орлову, который уже находится в приемной. Геннадий Сергеевич пребывает в мажорном настроении, готовит справку.

Орлов (*Розе, показывая служебное удостоверение*). Я из уголовного розыска. (*Требовательно.*) Срочно пригласите и проводите в кабинет двух свидетелей.

Растерянная секретарша выходит из приемной, а сотрудник милиции стремительно заходит в кабинет начальника.

Геннадий Сергеевич (*подняв голову*). Я занят. Вы кто такой?

Орлов (*смотрит на Ивана Егорыча, тот делает легкий кивок*). Сейчас познакомимся.

Заходят два свидетеля.

Геннадий Сергеевич. Что это значит?

Орлов (*решительно*). Это значит, что в присутствии свидетелей мы произведем у вас обыск. Вот ордер, а вот мое удостоверение. (*Оторопевший Геннадий Сергеевич рассеянно смотрит в предьяв-*

ленные документы.) Разрешите осмотреть ваш рабочий стол.

Оробевший Геннадий Сергеевич обхватывает руками голову и понуро опускает ее. Идет обыск.

Орлов (*достаёт из верхнего ящика два конверта*). Да тут не один, а целых два. (*К свидетелям*). Подойдите, пожалуйста, ближе.

Свидетели подходят к приставному столику. Иван Егорыч встает из-за него, Орлов вынимает деньги из конверта, переданного Дмитрием, раскладывает кредитные билеты и пересчитывает их.

Орлов. Ровно две тысячи. (*Геннадию Сергеевичу*). Это ваши деньги?

Геннадий Сергеевич (*не поднимая головы*). Да.

Орлов. Почему они в конверте?

Геннадий Сергеевич (*пытается взять себя в руки*). Приготовил отдать долг.

Орлов (*настойчиво*). Кому? (*Геннадий Сергеевич не находит ответа*.) Ясно. А этот конверт тоже ваш?

Геннадий Сергеевич (*вяло*). Да.

Орлов (*напористо*). Что в нем?

Геннадий Сергеевич (*рассеянно, губы его дрожат*). Не знаю.

Иван Егорыч и свидетели улыбаются.

Орлов (*с удивлением*). Как это? (*После короткой паузы*.) Ладно, тогда посмотрим все вместе. (*Ивану Егорычу*.) Вы узнаете этот конверт?

Иван Егорыч (*твердо*). Конечно. Десять минут назад я передал его в качестве взятки вот этому господину.

Орлов. Что в нем находится?

Иван Егорыч (*без колебания*). Тысяча рублей.

Орлов. Какими купюрами?

Иван Егорыч. Один кредитный билет достоинством в пятьсот рублей, два по двести и один сотенный. Все номера переписаны. (*Достаёт листок, подает сотруднику*.) Вот, пожалуйста. Можете сверить.

Орлов (*улыбается*). Мне это известно, а вот свидетели пусть удостоверятся в правдивости ваших слов и, мягко говоря, нечистоплотности этого госслужащего. (*Вынимает содержимое конверта. Свидетели сверяют номера денежных знаков*.) Убедились?

Свидетели (*дружно*). Да.

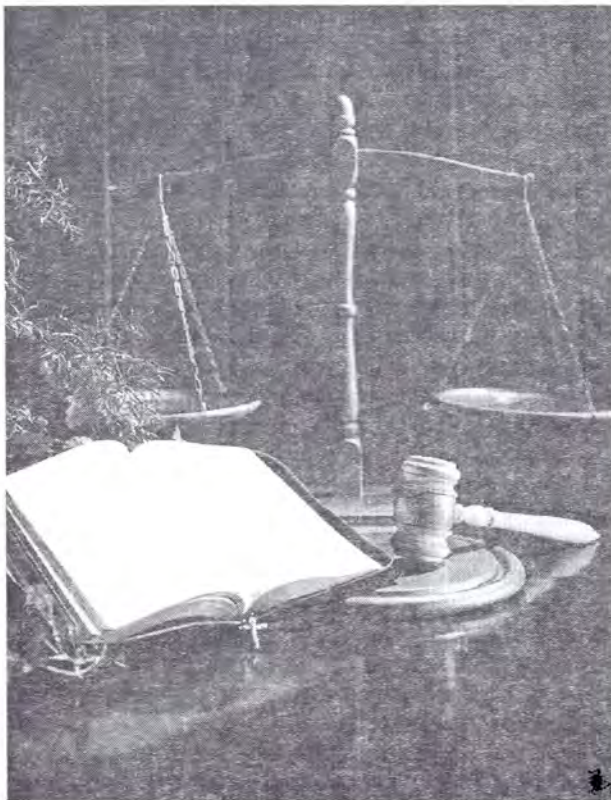
Орлов (*Геннадию Сергеевичу*). Вы арестованы. По обвинению во взяточничестве. Прошу пройти со мной.

Все выходят в приемную.

Вера Спиридоновна (*встрепенувшись, увидев Геннадия*

Сергеевича, понуро опустившего голову). Уходите, сынок?
Орлов. Уходит, бабушка.
Вера Спиридоновна (*вздыхает*). Надолго забира
Орлов. Да лет на семь, бабушка. Так что идите домой.
щй раз придете к другому начальнику. Тот не заставит вас
ни дать.

З а н а в е с .

В тот же миг в его руках появился меч-невидимка. Всем казалось, что отважный воин впустую машет рукой и в то же время было непонятно, каким образом у дракона отлетает отрубленная голова, на месте которой мгновенно вырастает новая. Долго длился поединок. Богатырь уже начал выдыхаться, как вдруг услышал таинственный голос, давший ему спасительный совет: "Переложил меч в левую руку". Что и было незамедлительно сделано. Изловчившись, Нор нанес дракону последний удар. Сраженное насмерть чудище с грохотом упало на землю.

Народ ликовал. Обрадованный царь пригласил победителя во дворец и показал дочь. Царевна была прекрасна и согласна была выйти замуж за своего спасителя. Нор колебался, но тот же голос сказал: "Не она твоя суженая". И почетный гость деликатно отказался.

Дальнейший путь Нора лежал в небольшой городок, жители которого страсть как любили кулачные бои. В их честь они устраивали ежегодный праздник. Вот на него и попал наш странник.

Народные развлечения были в самом разгаре. Победителем в схватках выходил один и тот же великан. Равных ему в силе не было не только среди собравшихся, но и в округе.

- Есть еще желающие? - спросил судья после того, как исполин едва не отправил на тот свет очередного любителя кулачного боя.

Зрители безмолвствовали.

- Есть! - раздался вдруг голос и все обернулись в его сторону.

На круг вышел незнакомец. Телосложения тоже атлетического, но по массе своего веса явно уступавшего великану, ходившего по кругу голым.

Поначалу силы были равные, но скоро великан стал выдыхаться, а когда вымотался вконец, соперник нанес ему такой сокрушительный удар, от которого исполин долго не мог оправиться. А когда пришел в себя, то поспешил скрыться от срама куда глаза глядят.

- Как твое имя, победитель? - спрашивала восторженная толпа. - Мы прославим тебя в веках.

К счастью, Нор не страдал тщеславием. Он молча поклонился всем и с улыбкой на устах отправился дальше.

Через день Нор подошел к реке, на берегу которой скопилось немало людей. Им надо было переправиться на противоположную сторону, но они боялись: река кипела крокодилами, пожиравшими всех, кто ступал в воду.

Путник достал из походной кожаной сумки дудочку, уселся на валун и заиграл. Да так, что замороженные пресмыкающиеся, забыв обо всем на свете, слушали чарующую музыку и готовы были плясать под вол-

шебный инструмент. Тем временем обреченные на смерть люди благополучно переплыли реку и громкими возгласами с того берега благодарили своего избавителя.

Среди раздольной степи наш герой увидел большущую лисицу. В ее зубах был зайчишка, человеческим голосом взывавший о помощи. Нор вскинул лук и натянул тетиву. Но бег рыжей плутовки был настолько стремителен, что опережал полет стрелы. Тогда путник обратился к изумруду и волшебный перстень в одно мгновение превратил его в беркута. Птица взмыла под облака и оттуда своим орлиным взором увидела далеко умчавшуюся лисицу. Беркут настиг ее и молнией упал на зверя, вонзив в его шкуру острые когти. Зверь взвыл от боли и околел, а выпущенный зайчишка тут же обернулся в прекрасного подраста.

- Ты кто? - спросил Нор.

- Я - царевич, - ответил спасенный, - но злая мачеха превратила меня в трусливого зверька.

- Может со мной пойдешь? Вместе веселее будет и безопаснее, - предложил наш герой.

- Спасибо, братец. Только я очень соскучился по царю-батюшке и милой сестрице. Не сердчай, ради бога, авось еще увидимся, - молвил царевич и пошел своей дорогой.

А наш герой своей. И дошел до места, где хлебопашцы, выбиваясь из сил, усердно обрабатывали мертвую землю.

- Зачем вы это делаете? - удивился Нор. - Сколько бы вы ни пролили здесь пота, она все равно не уродит.

- Еще недавно наша кормилица была настолько тучной, что давала два урожая в год, - был ответ. - Потом вмещались злые духи и превратили ее в камни. С тех пор живем голодом.

Нору стало жалко бедных земледельцев. И он прочитал заклинание. В его руках появился сосуд с водой. "Окропи ею землю, и она снова станет плодородной", - подсказал таинственный голос.

И действительно, камни на глазах превращались в чернозем. Обработанные труженики не верили в такое чудо, но оно произошло. И люди были спасены от голодной смерти.

В другом селении странствующий путешественник вынес из горящего дома мать с ребенком.

Потом исцелил от слепоты художника, неожиданно потерявшего зрение. Сделал он это с помощью зеркалаца, посланного отпущенным фазаном. Отражение утренних солнечных лучей чудотворец направил в глаза художника и тот снова увидел свет.

С помощью того же зеркалаца и таким же приемом, только в другой

зная того, подала обычную воду, думая, что так поступят и все остальные. Юноша схватил ее за руку и воскликнул:

- Это ты!

- Как ты узнал? - спросила удивленная царица.

- Тебя снова подвела жадность, - ответил Нор, не открывая тайны.

- Каждая из нас хочет стать твоей женой, - произнесла пристыженная царица.

"Еще не время", - прошептал знакомый ему голос.

- Вы все прекрасны, слова нет. Но взяв одну из вас, я обидел бы остальных, а мне этого не хочется делать, - уклончиво ответил юноша и с достоинством покинул дворец.

Когда он был уже на почтительном расстоянии от него, неожиданно над головой появилась птица, подобная стимфалийской: с медными крыльями, когтями и клювом. И тоже, видимо, питавшаяся человеческим мясом. Перо, пущенное этой птицей, должно было поразить путника. К счастью, он увернулся от него. Вскинув лук и до предела натянув тетиву, Нор пустил свою стрелу, но она, ударившись о медное оперение, переломилась.

Поняв, что обычным оружием ему не одолеть птицу, посланную вдогонку мстительной царицей, Нор произнес магическое заклинание. В тот же миг в его руках оказались щит с изображением льва и новый лук со стрелами. Таинственный голос подал совет: "Целься в черное пятно под левым крылом. Это ее единственное уязвимое место. Собери и береги кровь злого духа, иначе он воскреснет".

Не сразу Нор разглядел ахиллесову пяту медного демона. Птица, словно чувствуя свою скорую гибель, старалась подставлять правый бок. Но стоило ей на мгновение забыть о грозящей опасности, развернуться и на полный мах расправить крылья, Нор не промахнулся. Смертоносная стрела попала в самое яблочко. Птица тяжелым камнем упала к ногам стрелка. Увидев, что тот собирает в сосуд ее истекающую кровь, птица издала прощальный жалобный крик и испустила дух.

Нор продолжил свой путь и пришел в селение, где одинокая женщина оплакивала единственную дочь, умерщвленную дьяволом за то, что она отказалась служить ему. Слезы матери превращались в янтарь. Его набралось так много, что нетрудно было догадаться, как долго убивается горем несчастная мать. Помочь ей вызвался герой нашей сказки. По истечении шести дней кровь железной птицы превратилась в живую воду. Омыв ею тело девушки, она воскресла.

- Чем я могу отплатить тебе? - спросила возрадованная мать.

- Дайте мне горсть ваших слез, - сказал исцелитель, подумавший в

- Я - твоя мать, - ответила женщина. - Ты прости меня, что не вскормила тебя своей грудью. Такова была воля Небес. Но я всегда была рядом с тобой, помогала тебе, давала дельные советы.

- Значит, это твой голос я слышал не раз? - спросил удивленный и обрадованный венценосец.

- Да, сынок.

Так впервые Никанор услышал слово, которое делает нас счастливыми.

Не обошло стороной счастье и мать. Сын забрал ее во дворец и стали они жить-поживать да добра наживать.

ТУГОДУМ

Сказка

У одного барина было три взрослых сына. Старший и средний были неженаты. Никто не хотел идти за них замуж, потому что старший зарекомендовал себя ловким соблазнителем доверчивых женщин, средний слыл заядлым картежником и проигрывал все, что давал ему отец.

Младший, по имени Петруша, уродился тугодумом. И тоже, наверное, никогда бы не женился, если бы не родитель, знавший толк в женщинах. Медлительному во всем сыну он подыскал такую девушку, о каких мечтают многие мужчины.

Ариша была статной, миловидной, веселой. К этим внешним качествам нужно добавить еще ее нежность и терпение, а главное - сообразительность и предприимчивость. У бойкой, искусной мастерицы все горело в руках. Трудолюбивая молодлица быстро обустроила домашний очаг и стала главной хранительницей семьи. Мудрая женщина мирилась с чудачествами доставшегося ей муженька.

Главной причудой Петруши была тяга к песку. Он с детства любил ковыряться в нем: закапывал в песочницу какую-нибудь игрушку, потом старательно искал. Когда песочница во дворе стала тесноватой, Петруша, выросший из детских штанишек, брал небольшую садовую лопату и тайком уходил играть в заброшенный песчаный карьер.

Детская забава переросла в привычку. Не изменил он ей и после женитьбы. Петрушины развлечения одни называли дурачеством, другие считали дураковатым его самого.

Несмотря на пороки, приобретенные двумя первыми, и физическое отклонение от нормального состояния третьего, отец одинаково жалел и любил своих сыновей. Перед смертью он поделил между ними нажитое состояние поровну. Огромный дом тоже разделил на три равные части.

Старшие братья не ломали голову, как потратить богатство, нажитое отцовским трудом. Иное дело младший. Пока тугодум думал как распорядиться деньгами, через неделю к нему заявился средний брат, проигравший в карты все доставшееся ему наследство. Войдя в азарт, он не мог остановиться и, решив отыгаться, предложил Петруше купить его часть дома. Младший брат долго не мог сообразить, зачем она ему. Пока раздумывал, вмешалась предусмотрительная жена.

- Бери, - шепнула она.

- Ладно, - согласился муж и заключил сделку.

Но картежнику опять не повезло. В тот же вечер он просадил последние деньги и остался бездомным.

Не заставил долго ждать себя и старший брат. Приударивший на этот раз за неотразимой цыганкой, ловелас отправился странствовать с ее табором. Потратив деньги на дороге подарки и шумные развлечения, но не добившись ответной любви, волокита решил развешать сердце новой пассии. Для этого ему потребовались деньги, и он

ка: где захотела, там и села, однако в воздухе не вьется, а руками достается. Вот этими (Ариша взяла руки мужа в свои и нежно погладила), теперь взаправду золотыми. Сколько же они песка перелопатили!

А про себя подумала: "И быть тугодумом, оказывается, не такая уж большая беда".

- Я пойду еще поищу, - произнес нетерпеливым голосом обласканный Петруша.

- Завтра вместе пойдем, старатель ты мой, - сказала довольная Ариша.

- Не, хочу сейчас, - попробовал настоять муженек.

- Не упрямясь, пожалуйста. Ты знаешь, я не перечу тебе, но послушай и меня: в один день по две радости не бывает.

На другой день Петруша и Ариша отправились в карьер. И дело пошло у них, словно вприсядку. Среди сыпучих крупинки кварца они увидели золотые россыпи, а к вечеру наткнулись еще на один самородок весом около трех фунтов.

Ариша сообразила, что карьер достался им золотоносным. Как женщина предприимчивая, она быстро сторговалась с помещиком и прирезала к Петрушиной песочнице еще пару десятин золотоносной земли. Барин не мог взять в толк, зачем она им, думал, что это очередной каприз чудаковатого Петруши. А когда узнал, что он отдал им почти даром, то стал рвать на себе волосы, да было поздно.

Петруша и Ариша сказочно разбогатели. Но золото не ослепило их. Милосердные супруги охотно помогали бедным. Вернулись в свой дом взявшиеся за ум старшие братья.

Вот и сказке конец. А выводы из нее делайте сами.

СЧАСТЬЕ БЕДНЯКА

Сказка

В одном селении жил когда-то молодой, красивый, но одинокий и очень бедный юноша. Звали его Егор. Жилось ему не сладко. Бедность ходила за ним по пятам. Жить-выживать помогали работа, до которой он был охоч, веселый нрав и присутствие духа. А если становилось грустно, то брал в руки щипковый инструмент и начинал играть. Исполнителем Егорушка был виртуозным. Балалайка в его руках вмиг оживала и наполняла избу такой сладостной музыкой, от которой ноги сами пускались в пляс.

Своей нужды юноша не стеснялся, на выпавшую долю никому не жаловался. Зато от души радовался каждой искорке удачи. Их Егорушка называл счастлицами. И верил, что когда-нибудь и к нему придет настоящее, большое счастье. Оно ведь и бедных иногда находит. Просто долго плутает по бездорожью, часто спотыкается на ухабах. Но если отыщет стежку-дорожку, то валит и валит.

Счастье любит терпеливых. Оно - плата за добро. За двадцать прожитых лет Егорушка никого ни разу не обидел. Несмотря на суровое испытание судьбы, он не растерял лучшие качества своей души, неутомимо доказывал, что бедность - не порок, а божественное зеркало для земных ангелов, отражающее их свет и тепло, доброту и честность, нежность и ласку, жалость и сострадание. У бедных этих качеств на порядок больше, чем у богатых. Сытые свое отражение в таком зеркале не видят. Им мешают жадность и зависть, застилающие пеленой глаза.

Первое большое счастье Егорушке принес крохотный приبلудный котенок. Бездомное создание, выброшенное кем-то на улицу, вдоволь наплакавшись, почти не имело голоса. От голода, тоски и страха за свою жизнь невинное животное едва держалось на своих коротеньких лапках. Егор наткнулся на него у порога своей избушки. Животные, особенно домашние, безошибочно определяют, кто источает аромат доброты, а кто зловердие.

Белогрудый котенок был тощ и грязен, но через несколько дней стал неузнаваем, и Егор назвал его Пушком. Он сделался милым, умерительно игривым. Его шаловливость и вседозволенность иногда становились несносными, но благодушный хозяин прощал ему все забавные проделки. Игривое настроение Пушка передавалось Егору, поднимало его жизненный тонус. С появлением котенка в доме стало светлее и веселее.

Пустья время в избе не только мяукали, но и тявкали. На покосе был

найден и подобран щенок, получивший кличку Лужок. Он оказался миролюбивым и почти сразу сдружился с Пушком. Пес на глазах набирал рост и силу. Четвероногие друзья скрашивали Егоркино одиночество. В их компании он чувствовал себя счастливым.

Но самое большое, судьбоносное счастье ворвалось в дом неожиданно-негаданно. Однажды под вечер, управившись с делами, Егор взял в руки балалайку и устроил маленький концерт. Четвероногие слушатели наслаждались игрой виртуоза. Пушок от удовольствия закрыл глаза и сладко дремал, вздрагивая лишь при резкой смене аккордов, а Лужок едва успевал следить за пальцами, быстро перебиравшими струны, и тонюсенько подтягивал иногда своим собачьим голосом. После камаринской и барыни Егор наяривал другие мелодии. Неожиданно чуткий пес, преданно лежавший у ног хозяина, насторожился, тьякнул и метнулся к выходу. В то же мгновение из сеней донесся дробный собачий лай.

Музыкант отложил в сторону инструмент и вышел за порог. Егор успокоил пса и отворил дверь. У самого порога стояла безмолвная овца. Егор посмотрел в ее глаза и увидел в них столько мольбы и покорности, что не раздумывая впустил еще одно приبلудное животное.

Хозяин завел его в избу. Незваная гостя была голодна и неухожена. Несмотря на это в ней было все красиво: небольшая кудрявая головка, добрые, выразительные глаза, очаровательный носик, маленькие уши, стройные ножки с гладкими копытцами. Восхищение вызывал весь ее овечий стан, покрытый густой, волнистой белой шерстью.

- Вот что, Кудряшка (эта кличка так и осталась за новым четвероногим), - молвил Егор, - сначала я накормлю тебя. Сочной травы сейчас не обещаю, а хлеба и ключевой воды дам вдоволь. Сегодня переночуешь здесь, а завтра посмотрим, что делать с тобой дальше. Может хозяин найдется.

- Ме-е, - ответила овца на понятном ей языке и непонятном Егору: то ли это означало "да", то ли - "нет".

Егорушка достал с полки большой кусок пресной лепешки и стал кормить с руки животное, потом принес родниковой воды и напоил его. После угощения овца уткнулась покорной головой в живот хлебо-солного хозяина, а он, в свою очередь, погладил ее по лбу. После обмена любезностями Егорушка хотел проводить Кудряшку в сени, но заметил, что она прихрамывает на переднюю правую ногу.

- Э, милая, да у тебя нога большая. Давай-ка посмотрим, что с ней.

Егор осторожно ощупал конечность, потом осмотрел копыто и обнаружил острый кусочек дерева, вонзившийся под кожу. Вытащив

занозу и обработав ранку, Егор принялся выбирать из шерсти цепкие репейники и другой набившийся сор.

- Спать будешь в избе, вон в том углу.

Егор расстелил тряпицу и отвел Кудряшку на свое место. Животное послушно осталось там и скоро улеглось на отдых.

Наутро заботливый хозяин принес до росы травы, истопил печь и пригласил своих четвероногих домочадцев к завтраку. Так жили они дружно и весело.

Егорушка был заядлым рыбаком. Иногда он брал с собой на речку все свое семейство. Сегодня они отправились на промысел спозаранку. Первым делом Егорушка проверил вентерь, поставленный накануне. Он был полон рыбы и раков. Выбрав богатый улов, Егорушка поставил рыболовную снасть на прежнее место и взял в руки удочку. Пушок тем временем жадно уплетал свежую, еще трепыхавшуюся рыбешку, Лужок резвился, а Кудряшка подкреплялась отборной пойменной растительностью.

Домой отправились, когда прекратился клев. Впереди бежала собака, за ней кошка. Замыкала шествие овца. Иногда она ускоряла шаг. Поравнявшись с хозяином, тащившим увесистую живую ношу, терлась мордочкой о его ногу и подавала свой характерный голосок. Блеяние было жалостное.

- Что с тобой, невестушка? - с улыбкой спросил Егорушка, научившийся понимать настроение Кудряшки по интонации ее голоса. - Голодна?

- Ме-е, - ответила овца и отрицательно покачала головой.

- Что-то беспокоит? - уточнил Егорушка.

- Ме-е, - подтвердило животное и нежно прижалось к его ноге.

- Не переживай, в обиду тебя я не дам никому. Ты мне очень дорога, - успокоил Егорушка Кудряшку, нежно погладил ее по мордочке и двинулся дальше, к поджидавшим Лужку и Пушку.

В селении Егорушка повстречал Степана, своего знакомого. Между ними завязался приятельский разговор.

- Вижу, растет твой зверинец, - заметил Степан, указывая взглядом на сбившихся в кучу животных.

- Они - моя семья. Понадежней нас с тобой будут, - ответил Егорушка.

- Понимаю, - согласился приятель. - Кошка мышей ловит, пес хату сторожит, а от нее какой прок? Ни молока тебе, ни сыра. На кой ляд она тебе? Зарежь ее. Хоть раз мяса наешься до отвала.

От таких слов Егорушку передернуло, а овца издала протяжный жалобный крик. Егорушка посмотрел на Кудряшку и заметил, как у нее

- Да как же я возьму тебя, невестушка ты моя? Ты ведь овечка.

- Это сейчас я овечка, а когда возьмешь в жены - стану красной девицей, наградой тебе за твою доброту. Только не снимай с меня руно. Без него я не смогу обернуться в человека.

- Я пошутил, счастье ты мое, - успокоил Егорушка.

-Знаю, - ответило околдованное животное.

В судьбоносный день Егорушка и Кудряшка отправились в лес, к могучему дубу.

- Ты постой здесь, - сказала овечка, оставив Егорушку в семи саженьях от дерева. - В мою сторону не смотри, обернешься, когда окликну человеческим голосом.

Сказав это, она скрылась за дубом в три обхвата. Скоро оттуда раздался раздирающий душу овечий крик. Егорушка хотел обернуться и броситься на помощь милому созданию, но вовремя остановился, вспомнив наказ Кудряшки. Через три минуты добрый молодец услышал сладкоречивый девичий голос:

- Теперь можно.

Егорушка обернулся и обомлел от увиденного. Перед ним стояла девушка неземной красоты, с величавой осанкой и стройным станом. Ее лучезарная улыбка говорила оторопевшему суженому: от своей судьбы не уйдешь. В руках красавица держала хрустальный ларец.

- Это мое приданое. Я получила его взамен руно, за которым ты бережно ухаживал все эти годы: купал, расчесывал, нежно гладил. Теперь это твое. Бери, - девица протянула Егорушке изящно украшенный сундучок.

Егорушка принял его и поднял крышку. Ларец был полон злата-серебра. На самом верху лежали два обручальных кольца.

- Как величать тебя, женушка? - спросил сияющий юноша. И хотя эталона человеческого счастья, радости и любви не существует, Егорушка, пожалуй, был очень близок к нему сейчас.

- Зови меня Настенькой, - был ответ.

ВЕЗУНЧИК

Это слово крепко закрепилось за Григорием Корунским. Судьба подарила ему две редчайшие встречи - с космонавтами и инопланетянами. Тем, кто не верил в это, он показывал земные и внеземные сувениры.

Стоял ясный августовский день. Григорий, сидя верхом на коне, собирал разбредшееся стадо коров и сгонял их к опушке с нетронутым травостоем, оставляя свободной обширную поляну. В полукилометре от этих мест полным ходом шла уборка урожая. Гул техники, задействованной на жатве хлебов и вывозке зерна, отчетливо доносился до слуха пастуха.

Неожиданно конь насторожился, заржал от испуга и слегка попятился. Григорий подумал, что он испугался волка, которых за последнее время развелось в немалом количестве, снял с плеча двуствольное ружье и приготовился к встрече с серым разбойником. Но увидел совершенно иную картину: с неба на огромном парашюте спускался большой шар. Тормозная двигательная установка обеспечила ему мягкую посадку. Спускаемый аппарат глухо ударился о землю посреди ровного пространства, огромный зонтообразный купол, удерживаемый стропами, стал медленно оседать. Григорий понял, что это приземлились космонавты, о полете которых говорили в эти дни по телевидению, радио, писали во всех газетах. И тем не менее, его охватило волнение. Всадник не знал, что ему делать. Его взор был прикован к объекту, находившемуся от него в сотне метров.

Оторопь стала проходить, когда через открывшийся лаз кабины космонавтов вышел первый, за ним второй покоритель Вселенной. Минуту-другую космонавты, одетые в свои причудливые костюмы, стояли без движения, радуясь земной тверди и свежему воздуху. Заметив всадника, один из членов экипажа подал рукой знак приблизиться к ним. Григорий, не отдавая себе отчета, соскочил с коня, бросил к его ногам ружье и опрометью бросился к космонавтам.

- Где мы находимся? - спросил один из них.

Григорий назвал район приземления.

- Далековато нас отнесло, - заметил другой и поинтересовался. - Телефон поблизости есть?

- Километрах в двадцати отсюда, - ответил Корунский.

- Закурить найдется? - спросил вдруг первый.

- Имеется, - радостно произнес Григорий и торопливо достал пачку дешевых сигарет. - Вот, угощайтесь, пожалуйста.

Космонавты, покрытые заметной щетиной, взяли по сигарете,

показались два инопланетянина. Они ступили на лестницу и спустились по ней как на эскалаторе. Пришельцы осмотрелись, потом один из них повернулся в сторону косаря. Григорий почувствовал непреодолимое магнитное притяжение и вопреки своему желанию направился к НЛО. Лиц поджидавших гостей Григорий не разглядел и не запомнил. Он делал все машинально.

Инопланетяне пригласили землянина в свой корабль. Как только они поднялись на борт, эскалатор автоматически был убран, а люк герметически задраен. Григорий попал в отсек, напичканный невыносимой аппаратурой. Его раздели до пояса, усадили в кресло и приступили к космическим экспериментам. Освеженное ароматическими маслами тело было опутано датчиками. Их показания фиксировались на табло. Григорий видел как у него без применения шприца, лишь прикосновением миниатюрной круглой насадки взяли из вены кровь. После мгновенной обработки анализов ему ввели внутрь медицинский препарат, от которого пациент тут же почувствовал приток свежих бодрящих сил, изгоняющий из тела хвори и омолаживающий организм.

После опытов и оздоровительных процедур Григория отвели в комнату для отдыха. Она была наполнена мягким светом и божественной, неземной музыкой. Часть стены занимал экран, на котором чередой появлялись изображения звездных миров и транслировалась жизнь на других планетах. Григорий, "пленный" этим зрелищем, даже не заметил, как корабль оторвался от земли и с молниеносной скоростью понесся в безбрежное пространство Вселенной.

Сколько они летели, он не знает. Очнулся, когда снова оказались на том самом месте, откуда стартовали. Снова открылся люк и Григорий, сопровождаемый теми же инопланетянами, спустился на землю.

Перед тем как распрощаться, они дали ему два кристалла: один твердый, не поддающийся обработке и не оставляющий на себе никаких следов, другой мягкий, даже вязкий, способный, при изменении формы, к самовосстановлению. Но это доказали уже ученые, которым везунчик передал свои сувениры после шумной кампании в средствах массовой информации.

- Я тот, кого ты могла дать миру - твой сын, - мягко произнес незнакомец.

- У меня нет детей, - ответила собеседница.

- А могли быть. И тебе не было бы сейчас так тяжело и одиноко, - молвил мужчина.

- Как тебя зовут? - поинтересовалась Анжелика Петровна.

- Об этом спроси себя, - был ответ. - Здесь мы все безымянные.

- И много вас тут?

- К сожалению, слишком. Такие, как я, вынуждены жить обособленно. Мы неровня даже самопроизвольным выкидышам. Их не убивали, они умерли в утробе матери своей смертью и потому страдают меньше.

- Прости меня, сынок, - сквозь слезы впервые в жизни произнесла Анжелика Петровна столь дорогое сердцу слово.

- Не я тебе судья, - без всякой обиды сказал утерянный сын.

- А кем бы ты мог стать в подлунном мире? - спросила вдруг не состоявшаяся мамаша.

- Очень крупным политиком, возможно даже, главой государства, - не раздумывая ответил мужчина.

- А здесь?

- Здесь я, по земным меркам, гений. Я сделал ряд таких открытий, которые избавили бы человечество от многих неизлечимых болезней, сделали бы людей долгожителями.

- Так передай свои открытия нам, - предложила Анжелика Петровна.

- Это невозможно, как невозможно воскреснуть из мертвых или вернуться с того света. Эта дано только Богу. Именно Он определяет кому, когда и какое сделать открытие.

- Дай я обниму тебя, сынок.

Анжелика Петровна, полная любви и ласки, распростерла объятия и хотела заключить в них приснившегося ей сына. Но он в тот же миг куда-то исчез. От обиды мать горько заплакала.

Проснулась Анжелика Петровна в слезах и с испариной на теле...

История не приемлет сослагательного наклонения. Однако нам, ее творцам, не мешало бы почаще обращаться к условностям и возможностям. Через них легче осмыслить ошибки, умерить амбиции, стремление к алчному обогащению, неограниченной власти и мировому господству, ведущему к войнам, уносящим миллионы человеческих жизней, не успевших набрать силу и раскрыться в полную меру своего созидательного таланта. Но если Молоха еще можно как-то понять, то

как понять матерей, сознательно убивающих в утробе свс
которые могли бы преобразить нашу планету? Есть ли им оп
и прощение?

СТАРА МЕЛЬНИЦА, А НЕ БЕЗДЕЛЬНИЦА

Моей соседке Ниловне уже девяносто, а ее энергии, жизн
работоспособности может позавидовать любой человек. Я
видел ее сидящей сложа руки. В доме и за его порогом с
тельно найдет себе полезное занятие. Моет ли посуду, приб
комнатах, наводит ли порядок в подъезде - все делает с нас
иногда даже с легким народным напевом. Песен, частушек, г
пословиц и поговорок знает тьма тьмущую. Не старушка,
премудрости.

Еще Ниловна любит играть в шашки. Почетных грамот, д
кубков и прочих поощрительных наград у нее - целая полка.
перь не пропускает ни одного соревнования среди ветерано

- Спасибо за приятную и полезную беседу, Ниловна, - поблагодарил я рассказчицу. - До свидания.

- Будь здоров. Захочешь дружить, приходи. Только сначала я к тебе, потом ты меня к себе зови, - скаламбурила на прощание мудрая старушка.

БЕЗРУКИЙ ХУДОЖНИК

*Войной отрубленные руки
Ему никто не возвратит...*

Бытует мнение, будто человек живет не одну, а несколько жизней. Если отпущенный тебе отрезок времени поделить на возрастные периоды, то да. Вспомните загадку Сфинкса. Согласно его истолкованию и ответу Эдипа, мы утром ходим на четырех ногах, в полдень на двух, а вечером - на трех. Таков естественный расклад жизни.

Тут уж ничего не поделаешь. Но можно прожить другую жизнь и в

силу сложившихся обстоятельств, наперекор судьбе. Это куда значительнее.

Вася Мудрецов с детства рос бедовым, драчливым, от сверстников отличался непоседливостью, озорством. Такие отчаянные сорванцы не обходятся без приключений, иногда роковых.

После войны местность, где мы жили, была усеяна и нашпигована боеприпасами самых разных калибров и назначений: патронами, снарядами, неразорвавшимися бомбами, минами, гранатами. Детская шалость с ними унесла не одну мальчишескую жизнь, но еще больше изувечила. Подорвался на противопехотной mine и Васька Мудрецов - ему оторвало обе руки почти до локтей. Шел ему тогда пятнадцатый годок.

В подобных ситуациях одни, с отчаяния, накладывают на себя руки, считая, что жизнь для них закончилась, другие, более сильные духом, проявляют завидное упорство и силу воли, стремление жить и творить.

Василий относился к последним. Поначалу и для него белый свет был не мил, но поддержка овдовевшей матери, других добрых людей помогла подростку не сломаться, выйти не только из кризисной ситуации, но и почувствовать себя нужным человеком.

Правда, в силу своего характера на первых порах он доказывал это силовым способом. Чтобы вернуть себе пошатнувшееся лидерство, Василий надевал на зажившие, обмотанные тряпками культы жестяные банки из-под консервов или повидла и вызывал обидчиков на кулачный бой, либо, если потасовка уже была кем-то устроена, бесстрашно ввязывался в драку. Бился яростно, до крови. Никто не мог противостоять его неукротимому натиску. Перед ним отступали все. И вовсе не из жалости к нему, нет, а по причине его явного превосходства в силе, ловкости, безрассудной смелости, стремлении биться непременно до победного конца. За такую храбрость и отвагу Василия стали одни уважать, другие побаиваться. Тех, кого он брал под свою защиту, никто не трогал даже пальцем.

Но то была худая слава, а скоро о Мудрецове пошла и добрая молва. С помощью лямок, пошитых матерью, от стал выполнять почти все домашние дела: носил воду, пилил и колол дрова, косил сено, управлялся по хозяйству, строгал доски, забивал молотком гвозди. Кое-что, не исключая, он делал напоказ, для форса и самоутверждения как личности. Неважно. Главное другое. Василий заставил уважать себя других. Его имя появилось у всех на устах, о нем говорили чаще, чем о ком-либо другом. Его ставили в пример: жены - му-

жьям, а матери - детям, зарекомендовавшим себя неумехами или отличающимся ленью.

Став еще взрослее, Мудрецов задумался о смысле жизни и той пользе, какую он может принести даже в его положении. В детстве Василий очень любил рисовать. И теперь часами рассматривал с тоской свои работы. Некоторые из них были прямо-таки недурны. От этого на глаза набегала иногда слеза. Было обидно, что по собственной дурасти эхо войны отняло у него возможность заниматься любимым делом. "Но дарование, данное тебе Богом, осталось ведь, - подумал как-то Василий. - Так почему я должен зарывать свой талант в землю? Надо что-то придумать, найти выход из этой ситуации".

И придумал. Просовывал под тугую повязку карандаш и наносил им контур рисунка, потом брался за кисть и краски. Поначалу, боясь, что ничего не получится и чтобы никто не видел его мук, работал только ночами. Рисовал звездное небо, Млечный путь, а при лунном свете - открывавшийся из окна вид. Дополненный его богатым воображением, он превращался в сказку. Потом, убедившись, что ему и это дело по плечу, стал работать сутками, забывая, порой, о сне и еде.

Свои полотна он долго никому не показывал. Я тоже не видел их тогда.

Скоро судьба надолго забросила меня в далекие края. А когда через много лет я вернулся на родину, то первым делом посетил городской музей и местную картинную галерею. В ней-то и увидел работы старого знакомого. Им был отведен целый выставочный зал.

На творения необычного художника я смотрел с восхищением. Это какую силу воли надо было иметь, чтобы в физических и душевных муках родить такие живописные полотна - жизнерадостные, одухотворенные, чувственные, воспевающие красоту человека и окружающего мира! В них не было и грана озлобленности на свою судьбу. По насыщенности цвета они были необычайно колоритными. Каждый холст Мудрецова, как и вся его жизнь, говорил о том, что человек не должен терять интереса к жизни ни при каких обстоятельствах.

Картины Мудрецова охотно приобретали не только музеи, их с руками отрывали и большие ценители искусства - частные коллекционеры.

- Какова судьба художника? Где он сейчас? - спросил я зрителя зала.

- Вы его знали? - поинтересовалась женщина.

- Да, в детстве, - ответил я.

- К великому огорчению, Василия Петровича нет в живых. Уже два года как он скончался от сердечного приступа. Прямо за мольбертом, -

услышал я печальную весть. - Последней его работой был автопортрет. К сожалению, незаконченный.

"А может это и лучше, что незавершенный? - подумал я. - Отсутствие точки в конце открывает перед нами безбрежное пространство, дает неограниченную возможность для собственных раздумий".

УРАВНЕНИЕ ЛЮБВИ

Посвящается Светлане Халетовне

Сергею Зайцеву в личной жизни не везло с самого начала. Рано овдовев и оставшись с трехлетним Олегом на руках, он целиком посвятил себя воспитанию сына. Так незаметно пролетели пятнадцать лет.

Когда Олега призвали в армию и Сергей остался один, к нему в сожительницы навязалась давняя знакомая - блондинка Раиса. От предложения узаконить семейные отношения она уклонилась.

- Поживем любовниками, а там посмотрим, - услышал он в ответ.

Сергей был человеком строгих правил, приверженцем крепких моральных устоев, поэтому отказ от регистрации брака насторожил

- Не то слово. Ты не можешь разочаровать, ты можешь только очаровать. Я обожаю тебя! - произнес Сергей с великой радостью.
- И ты мне любо-дорог, - призналась Ольга. - Очень даже мил.
И стали они жить душа в душу. И дожили так до глубокой старости

- Пожалуй, - ответил Петро. - Но была ли польза от нашей игры?
- Надеюсь. В чем смысл нашего розыгрыша? Не задирай нос, не будь спесивым.
- Это верно, - согласился приятель. - На всякую спесь поговорка есть. К примеру, не ходи, Ермак, заломя колпак, а то споткнешься.
- Или, добавлю от себя, не гордись, Гордей, ты не лучше людей: оишь высоко - не гордись, стоишь низко - не гнись. Одинаково худо, - ключил Федот.

Белов знал, каким особым нюхом обладают матерые преступники, поэтому, чтобы не дать сбежать ему, за домом Тетерина установил наблюдение, а на утро подсадил в автобус проинструктированного сотрудника угро в штатском, который незримо сопровождал Глухаря до места назначения.

Дальнейшие события развивались по тщательно продуманному сценарию Белова. Назад Тетерин возвращался в милицейской машине и в наручниках. К глазам Глухаря, далекого от сентиментальности, подступали слезы. Он никак не мог понять, каким образом местные сыщики вышли на него не через краденые вещи и даже не через убийство Зюзи, а через какой-то паршивый билет. "Откуда мне было знать, что его истинный хозяин окажется таким докой: и номера зафиксирует, и тайную метку поставит, и даже свои пальчики приложит. Да, против этого не попрешь, - размышлял Тетерин. - Хотя чего расстраиваться? Билет выводит только на квартирную кражу и никак не связывает меня с Зюзей".

В лихорадке мысли Глухарь забыл предсмертные слова своего бывшего друга. О них он вспомнил в камере, а подробности и неопровержимые доказательства всплывут во время следствия.

Так предусмотрительность Олега Павловича помогла ему вернуть почти все похищенные вещи, прибавить к ним крупный денежный выигрыш, найти преступника и наказать его по всей строгости закона.

Слухи о редких способностях Лавра достигли скоро самых отдаленных уголков. Людской поток к нему нарастал с каждым днем. Мать боялась, что сына коснется звездная болезнь, но он выработал против нее устойчивый иммунитет. На первом месте у Лавра стояло не самомнение, а чужая боль.

ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО

У каждого человека есть что-нибудь такое, чем он восхищается, что ему наиболее дорого. Мой герой, назовем его Мишелем, до недавнего времени гордился своей нумизматической коллекцией, томиком Шекспира, выпущенным в 1893 году, книгами с автографами ряда маститых писателей и поэтов.

В большой личной библиотеке хранится также сборник докладов и речей Л.И.Брежнева с его автографом. Собственноручная надпись бывшего Генсека ЦК КПСС состоит из трех слов, но она говорит о многом. И прежде всего о слабой грамотности Леонида Ильича, получившего в 1979 году Ленинскую премию за пресловутую трилогию, вышедшую годом раньше.

Так вот, лауреат самой престижной в бывшем СССР премии в области литературы умудрился в трех простеньких словах допустить такую ошибку, которая вызывала неловкость за первого руководителя могущественной державы и ставила под сомнение его авторство "Малой земли", "Целины" и "Возрождения", что и подтвердилось потом. Этим и ценна книга, доставленная Мишелю из Москвы спецсвязью незамедлительно, сразу после того, как она была подписана.

Свято хранит мой герой и другие реликвии, в частности, открытки с факсимильными автографами первого и последнего Президента СССР М.С.Горбачева и его супруги. Поздравительные почтовые карточки, оформленные на высочайшем художественно-полиграфическом уровне и вложенные в спецконверты, были адресованы генералу КГБ, обеспечивавшему тогда безопасность руководителей партии и государства.

Большую ценность представляет письмо, написанное рукой популярного артиста Евгения Урбанского.

А несколько лет назад коллекцию светских раритетов Мишель стал пополнять духовными святынями. И хотя мой герой не является страстным богомолем, однако верит в Господа и тянется к Нему всю жизнь. Разгул оголтелой борьбы с церковью, травли ее служителей Мишель не застал. Время богохульства и богоборчества, осквернения храмов, поношения и оскорбления духовных реликвий он знал по книгам и кинофильмам. Моему герою довелось жить, когда разнузданный натиск на свободу совести несколько ослабел, однако религия продолжала оставаться под запретом, а ее сторонники брались на заметку ярыми противниками тех, кто желал жить с Господом в жизни, не знаящей конца. Поэтому в трудный час Мишель шел в церковь с оглядкой по сторонам. Но если приходил в богоспасаемое учреждение, то вел себя там, как истинный верующий.

Внимательно слушая проповеди священника, он все больше и осмысленнее проникался верой в чудодейственную силу некоторых божественных явлений. Таких, например, как святая вода. Почему, спрашивал он себя, обычная вода остается свежей в течение нескольких дней, а потом начинает терять свои природные качества - становится затхлой, безвкусной, в то время как крещенская вода не портится, сохраняет свои первозданные свойства сколько угодно? Ответ был один - она обладает божественной благодатью.

И Мишель стал собирать святую воду. Каждый год, на Крещение Господне, он отливал в небольшую бутылочку принесенную из церкви

освященную воду, наклеивал этикетку с указанием года и ставил в сервант.

Как-то в приватной беседе он рассказал об этом настоятелю местного храма.

- Чудодейственными свойствами обладают и освященные пасхальные яйца, - заметил иерей. - Они тоже могут долго храниться и не портиться. Послепасхальный святой дар, каковым является яйцо, не что иное как символ вечной жизни, победы жизни над смертью.

После того разговора прошло много лет. Святого отца, получившего вскорости сан старшего священника, перевели в другую епархию. А Мишель уже в следующее Светлое Христово Воскресение - предпоследнее в прошлом столетии - отложил для эксперимента одно освященное яйцо. Шли недели, месяцы, а послепасхальный святой дар оставался все таким же свежим. Лишь по прошествии трех лет, уже в новом веке, Мишель почувствовал, что яйцо стало легче. Он осторожно встряхнул его и услышал глухой стук о внутренние стенки скорлупы небольшого ядра - спрессованного в шарик желтка и белка.

В тот Великий светлый праздник Мишель отложил еще одно пасхальное яичко. Так стала создаваться новая необычная коллекция. Спросите, зачем? Этот вопрос задавал себе и мой герой. И вот однажды, чтобы узнать, стоит ли чего его сокровище, он дал в газету "Из рук в руки" объявление следующего содержания: "Продается куриное пасхальное яйцо, освященное в конце прошлого тысячелетия. Дорого".

Телефонные звонки начались в день выхода "толстушки". Звонили частные коллекционеры, просто из любопытства, был звонок из областного музея. Все предлагали крупную сумму, но самую невероятную назначил незнакомец, назвавшийся Гурием. Сумма была баснословна, и Мишель решил прощупать современного толстосума, не шутит ли тот, не прибавил ли он лишний ноль подобно Ивану Андреевичу Крылову, когда тот снимал квартиру у купца Досса.

- Нет, нет! - горячо ответил богач. - Мне известен тот случай, и я плачу вам ровно столько, сколько заявил. Пожалуйста, позвоните мне.

- Хорошо, я подумаю, - ответил Мишель.

Соблазн был велик, и Мишель крепко задумался. С одной стороны, такие бешеные деньги ему, испытывающему крайнюю нужду в них, были бы сейчас очень кстати, но с другой, пасхальное яйцо - это святая святых, оно должно принадлежать только церкви. И Мишель, несмотря на тяжелые материальные затруднения, поборол себя и отказался от необычайно выгодной сделки. Гурий не понял его и с неделию досаждал телефонными звонками. Он не знал, что четыремя

днями раньше обладателю редкой коллекции приснился сон. Явившийся ему серафим держал в руке ярко сияющее изнутри яйцо, очень похожее на то, что хранилось в его шкафу. К шестокрылому ангелу тянулась бесконечная вереница унылых людей, страдающих различными недугами. Но прикоснувшись к яйцу, они тут же выздоравливали и становились веселыми, жизнерадостными.

После пробуждения Мишель подумал: "А не является ли этот сон вещим? Вдруг и мое пасхальное яичко обладает какой-нибудь тайной и таким же чудодейственным целительным свойством?". Подумав так, он решил никогда не расставаться со своим святым даром, ждать, что когда-нибудь и он обретет неземную благодать и послужит потом страждущим.

камердинера своего Попова и приказала всюду искать бумагу. Долго перебирали все кипы.

Екатерина сердилась, Попов хладнокровно доказывал, что она сама куда-нибудь замешала бумагу, что никто у нее со стола не крадет, и что она напрасно на него сердится. Неудачные поиски и рассуждения камердинера привели императрицу в такой гнев, что она выгнала Попова из кабинета. Оставшись одна, она снова начала пересматривать каждый лист и, наконец, нашла нужную бумагу. Тогда государыня приказала позвать Попова: но он не пошел, говоря:

- Зачем я к ней пойду, когда она меня от себя выгнала.

- Досада моя прошла, - сказала Екатерина, - я более не сердита; уговорите его придти.

Попов явился.

- Прости меня, Алексей Степанович, - ласково промолвила императрица, - я перед тобой виновата.

- Вы часто от торопливости на других нападаете, - угрюмо отвечал Попов. - Бог с вами, я на вас не сердит.

Таковыми вот были они - Великие, достойные подражания.

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ АВТОРУ ЕГО КОЛЛЕГАМИ

Федор ЛЫСЕНКО

ТЫ СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТО МОГ

Тебе сегодня пятьдесят,
Пора о жизни рассказать.
Две третьих пройдено пути,
Итоги можно подвести.
 Войну ребенком пережил,
 Учился, рос, на флоте был,
 Но стал писать и стал речист
 И получился - журналист.
Талант сей, скажем, Богом дан.
Путь из России в Казахстан...
И мастерство точа шесть лет,
Окончил университет.
 Про все прилично смог писать,
 Район свой начал изучать,
 Свои страницы здесь открыл,
 Музей тобой лишь создан был.
Он бесконечен, как река.
И это - память на века.
Героев наших всех открыл
И мастерски их огласил.
 Открытий новых ты искал,
 Духовность в людях пробуждал.
 За это все - хвала и честь!
 Теперь и церковь у нас есть.
За жизнью дочери следил,
Подсказывал, руководил.
Взрастив у Леночки талант,
Она - хороший музыкант.
 С подсказки деда и без мук
 Проявит свой талант и Дима-внук.
 Для дедушки он всех родней,
 Ведь Ключеровских он корней.

Ты от рода был упрямый -
Я люблю таких людей!
Был рабочим, был матросом,
Был студентом - есть диплом.
Шел за строчкой по морозу...
Обновлял музейный дом.
Собирал о людях вести
Много дней и много лет.
И в итоге стал на место
Позолотина "портрет".
Бюст героя-командира -
Гордость наша, земляки!
Коваленко и Закиров
Светят нам, как маяки.
Как и юный сын народа -
Федя, славный партизан,
Шел домой не день, а годы -
Все же встал на пьедестал!
Всех собрал ты воедино,
Все герои на виду:
Кто погиб в бою невинным,
Кто отдал всю жизнь труду,
Как и ты почти полвека
Честно Родине служил,
Стал достойным человеком,
Потому я стих сложил.
Здравствуй, Миша Ключеров,
Из семьи редакторов!

Дорогой читатель! Если по прочтении моей книги ты улыбнулся или взгрустнул, возрадовался или посочувствовал кому-то из героев, нашел хотя бы крупинку полезного для себя и обогатил ею свои знания, значит я оказался прав, когда говорил в самом начале:

Каждое художественное произведение содержит в себе веселое и грустное, сострадательное и познавательное.

СОДЕРЖАНИЕ

Клад.....	3
Коллекция купца Скоробогатова.....	9
Маленькие хитрости.....	16
Интервью с вором в законе.....	20
Поцелуй во сне.....	35
Пять минут в загробном мире.....	42
Гимн рубашке.....	46
Пуговица.....	49
Так яйцо или курица?.....	51
Трехязыковое слово.....	52
Мать (штрихи к портрету).....	54
Кто более гадок?.....	61
"Беглая" буква (одноактная пьеса).....	65
Рожденный для трона (сказка).....	72
Тугодум (сказка).....	81
Счастье бедняка (сказка).....	85
Везунчик.....	91
Умерщвленный гений.....	94
Стара мельница, а не бездельница.....	97
Безрукий художник.....	103
Уравнение любви.....	106
Состязание в остроумии.....	114
Билет с тайной меткой (детектив).....	118
Магический глаз.....	126
Пасхальное яйцо.....	131
Бери пример с Великих.....	135
Стихи, посвященные автору его коллегами.....	141

Ключеров Михаил Петрович
УРАВНЕНИЕ ЛЮБВИ
Сборник

Книга печатается в авторской редакции, выпущена на средства автора и при поддержке спонсоров.

Подписано в печать 10.10.2003 г. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная, 8,5 п.л. Тираж 180 экз. Заказ № 4199.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ОАО "Полиграфия":
642015, СКО, г. Петропавловск, ул. Конституции, 11.

3007.007

К/А

КЛЮЧЕРОВ Михаил Петрович - журналист, краевед, автор девяти разножанровых книг: "Явленка. Есильский район", "Земляки", "Февральская трагедия", "Меч" Романа Гуляева", "По странам и континентам", "Расплата", "Помнить себя" и других.

В настоящее время работает над новым разнотемным сборником с рабочим названием "Легенда о Жаман-сопке".